
ПЕЛЕВИНА КАТЕРИНА
ТОКСИКИ
Молодежная проза

Катерина Пелевина
Токсики

https://litres.ru/74810119

Аннотация

У нас с ним всё очень токсично… Мы ссоримся, миримся, раним друг друга словами и поступками, то отталкиваем, то отчаянно тянемся друг к другу. Ревность, обиды, давление со стороны – каждый день словно испытание. Я то убеждаю себя, что надо его забыть, то бегу к нему, едва он позвонит или напишет пару строк… Однажды я верю, что он хочет помириться, но вместо этого вижу то, что разбивает последние иллюзии о нас. Теперь я должна решить: продолжать эту болезненную игру или наконец вырваться на свободу?

«Токсики» – история о любви, которая ранит сильнее всего, потому что ты не можешь от неё отказаться. О страсти, где грань между «не могу без тебя» и «мне больно с тобой» почти незаметна… О выборе, который придётся сделать, даже если он разорвёт сердце на части…

ХЭ обязателен. Но моментами будет сложно и больно. История Мота и Насти❤#

❤#Книга про Камиллу и Мирона (родителей главного героя Мота) Мой запрет -

❤#Книга про лучшего друга (двоюродного брата) Мишу и Злату Всё из-за тебя -

❤#Книга про Машу и Влада (родителей Миши) Скажи мне «да» -

Содержание

Пролог	6
Визы	12
Глава 1.	17
Глава 2.	24
Глава 3.	31
Глава 4.	36
Глава 5.	42
Глава 6.	48
Глава 7.	55
Глава 8.	61
Глава 9.	67
Глава 10.	73
Глава 11.	79
Глава 12.	86
Глава 13.	93
Глава 14.	99
Глава 15.	105
Глава 16.	115
Глава 17.	120
Глава 18.	126
Глава 19.	135
Глава 20.	141
Глава 21.	147

Глава 22. 152
Глава 23. 157
Конец ознакомительного фрагмента. 159

Пролог

Добро пожаловать в мою новинку! Просьба поддержать, как умеете)

Эта история о Матвее и Насте… Пристегнитесь, тут тоже полетаем на аттракционах, ух!)

❤#Книга про Камиллу и Мирона (родителей главного героя Мота) Мой запрет - https://litnet.com/shrt/CbyG

❤#Книга про лучшего друга (двоюродного брата) Миши Всё из-за тебя - https://litnet.com/shrt/bZsk

❤#Книга про Машу и Влада (родителей Миши) Скажи мне «да» - https://litnet.com/shrt/KE4k

Пролог

Анастасия Градец

Музыка грохочет так, что вибрируют стены… Мигающие огни раскрашивают толпу в синие и красные пятна. Светомузыка тут на уровне. Первокурсники постарались на славу. Кто-то смеётся, кто-то целуется, кто-то уже едва стоит на ногах. Я же стою у стены, сжимая в руке пластиковый стакан с тёплой омерзительной колой. Алкоголь я сегодня не трогаю. Боюсь, что если хоть капля попадёт в кровь, я тут же сорвусь и позвоню ему…

А я не могу этого допустить… Всё-таки терпела два ме-

сяца…

– Ну, Настюх, ну, расслабься! – кричит мне в ухо Лёша, мой лучший друг, который и притащил меня на эту вечеринку. – Ты как будто на похоронах, блин!

Я выдавливаю улыбку. Как будто он не знает, что происходит сейчас внутри меня. Всё он знает. Сам же был свидетелем наших постоянных скандалов и недопониманий…

– Просто… не в настроении.

Он хмурится, но не настаивает. Знает и про нашу последнюю с Матвеем ссору – ту самую, после которой всё пошло по одному месту…

Мы оба перегнули. И я это понимаю. Стараюсь не думать, но… Меня не отпускает. Скучаю так, что физически больно. В груди будто камень, который не даёт нормально дышать.

В голове постоянно всплывают слова родителей, жёсткие, безжалостные, сказанные ещё в самом начале наших отношений:

– Этот парень тебе не пара, – холодно произнёс отец, постукивая пальцами по столу. – У него нет ни целей, ни будущего. Ты достойна лучшего.

Мама тогда добавила, глядя на меня с укором:

– Он тебя погубит. Посмотри на себя – ты уже не та прилежная девочка, какой была раньше… Творишь непонятно что!

Они никогда его не принимали. Ни разу не позвали в дом. Запрещали мне с ним видеться. А когда мы поссорились в

первый раз, и я несколько дней ходила сама не своя, я случайно услышала, как мама сказала отцу: «Слава богу, кажется, это конец. Теперь она одумается».

И вот теперь, после последней ссоры, они открыто радовались.

«Наконец-то ты это поняла», – с облегчением сказала мама за завтраком. Отец лишь кивнул, явно довольный произошедшим. Они даже предложили отправить меня на каникулы за границу «чтобы отвлечься». Как будто я сломанная вещь, которую нужно починить.

И всё равно я по нему скучаю. До боли. До дрожи в руках.

И тут ни с того, ни с сего вижу его в толпе… На этой же вечеринке…

На секунду мне кажется, будто это всё лишь мерещится… Но нет… Это он.

Точно…

Матвей стоит у барной стойки, в своей неизменной чёрной футболке, с небрежно растрёпанными волосами. Рядом с ним какая-то блондинка, низенькая, очень симпатичная – слишком близко, слишком фамильярно кладёт руку ему на плечо. Внутри всё обрывается. Я так сильно хочу к нему, что ноги сами делают шаг вперёд… А потом замирают…

Нет. Не могу.

Разворачиваюсь и почти бегу вдоль по коридору к какой-то спальне. Лёша догоняет меня, как обычно. Видя, что сижу спиной к выходу, прикрывает за нами дверь и идёт ко

мне…

– Насть? – он кладёт руку на плечо. – Я не знал… Я честно не знал, что он тут будет…

Я киваю, и слёзы, которые я так долго сдерживала, наконец прорываются наружу.

– Я так по нему скучаю, – шепчу, уткнувшись ему в плечо. – Мы оба виноваты, я знаю… Но я не могу просто подойти и сказать это. Боюсь, он меня оттолкнёт.

Лёша обнимает меня, гладит по спине:

– Он идиот, если так сделает. Ты достойна того, чтобы за тебя боролись. Да он придурок, блин, Насть… Ну что ты от него хочешь?! Вспомни, как он сломал мне челюсть, блин!

Я вытираю слёзы, делаю глубокий вдох. Пора взять себя в руки.

Моё поведение в последнее время кажется таким нелепым. Оказывается, люди становятся очень глупыми, когда влюбляются.

Лучший друг стирает слёзы с моих глаз и дует на лицо.

– Ну чего ты разревелась, Настюх… Не стоит оно того, я серьёзно…

– Ладно… Пойдём обратно, – болезненно выдыхаю я. – Не хочу портить тебе вечер.

Лёша только одобрительно кивает и подаёт мне руку…

Мы возвращаемся в зал. Я стараюсь улыбаться, но взгляд то и дело ищет его фигуру в толпе. Слава Богу, я её не нахожу… Думаю о том, что он увидел меня и просто ушёл от-

сюда, как ни раз делал… Чтобы не провоцировать или потому что ему пофиг… Он ведь и в прошлый раз после ссоры просто взял и уехал. Ему было всё равно, что у меня была двухчасовая истерика после этого…

И вдруг…

Ко мне подходит какая-то девушка – яркая, с вызывающим макияжем. Улыбается.

– Ты же Настя, да?

Я тревожно отвечаю.

– Да…

– Матвей ждёт тебя. В спальне, справа, крайняя комната. Сказал, что это срочно…

Сердце подскакивает к горлу. Он хочет помириться? Он скучал? Он понял, что был не прав? Лёша смотрит на меня с тревогой во взгляде.

– Пойдёшь?

– Да… пойду…

Дрожащими руками поправляю волосы, сглатываю ком в горле. Иду по коридору, сердце бьётся так, что, кажется, его слышат все вокруг. Но так только кажется. Всем начихать. У них свои развлечения и проблемы… Я останавливаюсь у двери, делаю последний вдох, и открываю.

Свет включён, но он скорее приглушенный… Однако не скрывает того ужаса, который я вижу…

Я не успеваю додумать. Не успеваю осознать…

В голове пульсируют его слова: «Я ошибался, ты не прин-

цесса… Ты королева. Одна на свете. Моя».

Я просто резко разворачиваюсь и выбегаю из этой проклятой комнаты, пролетев мимо Лёши, словно тень.

Слёзы застилают глаза. В ушах звенит. Всё, во что я только что поверила – его раскаяние, его тоска по мне, его желание всё исправить, рассыпается в прах прямо на моих глазах...

Где-то на задворках сознания мелькает мысль, что родители были правы. Но от неё мне становится ещё хуже…

Я вдруг понимаю, что он нарочно меня туда позвал… Чтобы я увидела… И чтобы мне было максимально больно… Унизил, да так что просто размазал мою душу, словно грязь с подошвы…

Могу ли я спустить этот поступок на тормозах?

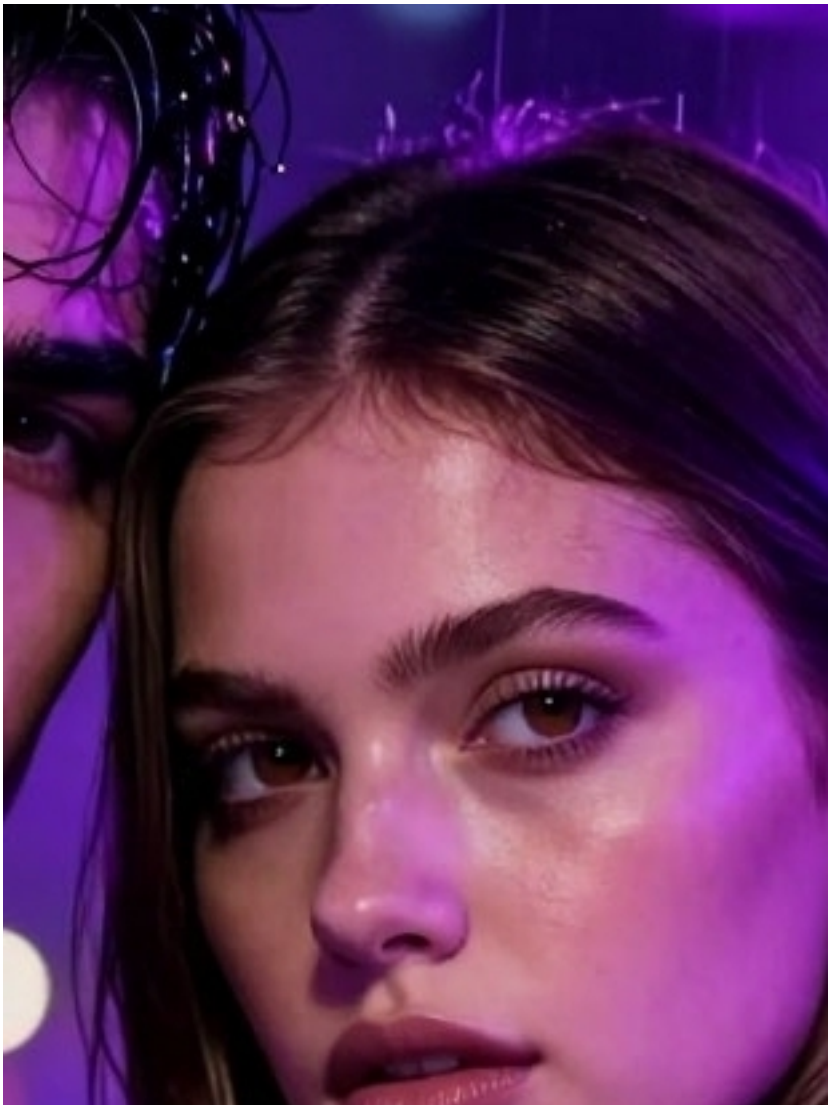
Я его буквально ненавижу… И теперь мне хочется сделать ему ещё больнее в ответ…

Визы

Матвей Духов

Анастасия Градец

Глава 1.

За полгода до этого…

Матвей Духов

Я захожу в дом, и сразу понимаю: вечеринка не из моих. По крайней мере, я в таких местах редко тусуюсь. Дорогие кожаные диваны, картины в позолоченных рамах на стенах, бокалы, которые, кажется, стоят дороже, чем мой мотоцикл. Хотя, если честно, мотоцикл у меня далеко не самый дешёвый – просто я не люблю это афишировать. И такую вот показуху терпеть не могу.

Миху сегодня запрягла мама, и я тут как бы один. Вообще понятия не имею как меня сюда занесло. Это место далеко от дома и универа, тут другая молодежь тусуется. Я их не знаю. Ну разве что парочку…

Оглядываюсь по сторонам. Те самые знакомые, с которыми сюда примчал, уже где-то растворились в толпе, оставив меня одного.

Ну что ж, Матвей, развлекайся. Ты же для этого сюда вроде как пришёл…

Телефон разрывается сообщениями. То одна знакомая напишет, что сегодня ждёт меня, то другая. Я не завишу от конкретики. Никогда не зависел. Мне пофиг с кем проводить эту ночь. Поэтому пока ещё я здесь… Пока у меня не испортилось настроение, наверное… Потому что сейчас у мо-

их шестилеток мощнецкий кризис в жизни. Антоха рычит на всех подряд, чтобы отвалили от него с домашкой, а Ксюха депрессует, потому что узнала, что деда Мороза не существует, и это отец с матерью подкладывали подарки под ёлку все шесть лет её жизни… Вот это настоящий фейл…

И тут я вижу, блядь, ангела во плоти…

Она стоит у окна, в белом платье, которое облегает фигуру, подчёркивая каждый изгиб. Каштановые волосы вьются по плечам до самой поясницы точно, несколько прядей заплетены в тоненькую косичку позади. Карие глаза глубокие с длинными чёрными ресницами смотрят куда-то вдаль, будто ей, среди всего этого сброда, тут не место. Очень эффектная. Настолько, что на секунду перехватывает дыхание.

У меня в принципе такое впервые, чтобы, откровенно говоря, залипал на ком-то… А тут ну… Десять из десяти. Я себя уважать бы перестал, если не попробовал…

Подхожу вплотную и небрежно прислоняюсь к стене рядом, пока она болтает с подружкой. Заметив меня, бросает удивленный взгляд, рассматривая меня, будто бомжа на помойке… Собственно, по сравнению с ней я так и выгляжу…

– Чего тебе? Я не знакомлюсь…

– Скучаешь? Или ждёшь своего принца?

Она скользит взглядом по моей чёрной кожаной куртке, татуировкам на руках, и чуть усмехается:

– Принца? Нет. А вот чтобы кто-то не мешал – да…

Я поднимаю брови, пока они шушукаются рядом.

– О, так я уже мешаю?

– Уже…

Ну и стерва. Это, кстати, было очевидно. Слишком красивая…

– Матвей, – протягиваю руку. – И я не принц. Но могу быть интереснее.

Она не пожимает руку, только кивает:

– Снежана. И я в этом очень сомневаюсь. Тебе пора… – указывает мне на дверь.

Снежана, блядь? Чё правда, что ли? Ну и имечко…

– Я сам решу, когда мне пора… Может, принести тебе что-то?

Она снова усмехается.

– Что? Твоя вечеринка?

– Нет, моего друга, у него вкуса совсем нет, – отрезаю я, и она кивает. На самом деле я в душе не ебу, что за додик живёт в этом доме… Мне здесь в принципе не нравится. Не по себе даже… Аура какая-то тёмная.

– М… Ну тогда принеси… – говорит она. – Шампанское, если можно. Лид, ты же будешь шампанское?

Подруга усмехается и салютует мне пустым стаканом.

Ок… Я разворачиваюсь, иду искать им шампунь. Поскольку в доме его не оказывается, выхожу на улицу, завожу свой мот и быстро доезжаю до ближайшего торговчика, взяв бутыль самого дорогого шампуня, который там есть. Ща она у меня там описается от волнения…

Обратно возвращаюсь с лыбой до ушей.

Вижу её и сразу же целенаправленно топаю к лестнице…

И в этот момент к ней липнет какой-то тип в уебанском кардигане – явно из тех, кто притворяется хорошим мальчиком, чтобы получать бабулет от своих прекрасных денежных родаков-кошельков. Он кладёт руку ей на талию, а у меня уже издалека замыкает… Я вообще не люблю долгих диалогов. Сам по себе такой. Где нужно могу подраться, где нет – решать словами.

– Слышь, лапы свои убрал от моей девушки…

Девчонки тут же оживляются. Сама Снежана, или как её там, вообще поднимает брови вверх.

Этот тип резко поворачивается ко мне:

– Чё? С хера ли она твоя девушка? Ты вообще кто такой?

– Тот, кто сейчас попросит тебя отвалить. По-хорошему… Пока не оказался в больничке…

Он толкает меня в плечо. Ну вот… Сам выбрал рукоприкладство, и тут что-то внутри меня сразу щёлкает. Я отталкиваю его чуть сильнее, он замахивается. У меня просто не остаётся выбора. Я сразу же перекрываю его удар мощным хуком в челюсть, от которого он складывается на пол и задевает антикварную вазу на маленьком столике. Та падает и разлетается на куски с громким звоном, перекрывающим музыку.

Тишина. Все оборачиваются. Кто-то ахает, кто-то начинает шептаться.

Девчонка бледнеет, глаза расширяются от ужаса:

– Лёша, Боже, ты как?! – обращается к нему, а потом смотрит на осколки под ногами. – Это… это папина ваза. Он её с аукциона выкупил, она бесценна! Ты… Ты… Боже, меня убьют…

Я приподнимаю бровь… Слегка. Раз это ваза её бати, значит, это типа она тут хозяйка вечеринки? Пиздец неловко вышло…

– Да успокойся ты, никто тебя не убьёт, – говорю твёрдо, глядя ей прямо в глаза. – Я тебе новую привезу…

– Конечно! Ты знаешь сколько она стоит, блин?! Какой же ты придурок!

– Слышь, Снежана, не стегай, а… Я твою честь так-то защищал…

– Меня зовут Настя, блин! И меня не нужно было защищать! Это мой друг!

Смотрю на этого дигру, который валяется на полу со сломанной челюстью и ржу…

– Хороший друг, надеюсь?

– Лучший, блин!

– Ну тогда простит… Не обессудь, дружбан…

– Лёша, Лёша, ты как? В порядке? – бросается она к нему, глядя на меня исподлобья. – Выметайся отсюда, псих, блин!

– Да я и так собирался. Аривидерчи, малышка…

Прихватываю с собой осколок этой ебучей вазы… Чувствую себя мудаком теперь… Вроде как нормально хотел. Но

кто ж виноват в том, что произошло. Во-первых, друзья подруг не лапают. Во-вторых, она напиздела мне о своём имени. В-третьих, сама сказала, что будет шампанское со мной. Значит, она и виновата, раз дала мне ложную надежду…

Всю ночь я провожу в поисках. Обзваниваю знакомых антикваров, прочёсываю интернет, связываюсь с мастерами, которые могут воссоздать что-то подобное. Наконец, нахожу человека – старого мастера, который соглашается сделать точную копию. Плачу втрое больше рыночной цены, лишь бы успеть к утру… Это, блядь, самое мощное, что я когда-либо делал для девчонки, честное слово…

Если отбреет – буду мстить по-чёрному…

На следующее утро, ни свет, ни заря, я, нагло проникнув через огромный двухметровый кованный забор, стучу в дверь её дома.

Открывает она сама – в мягком шёлковом халате персикового цвета, сонная, растрёпанная, но всё равно невероятно красивая. Волосы ещё больше спутались, карие глаза сонные, но в них читается удивление.

В руках у меня точно такая же ваза – идеальная копия, вплоть до мельчайших трещин и узора. Он её по фотографиям с аукциона восстанавливал…

– А… – замирает она, переводя взгляд с вазы на меня и обратно. – Как это?

– Ночь была долгой, – усмехаюсь я, стараясь скрыть, как устал. Под глазами мешки, футболка помята, но я всё равно

держу спину ровно, хотя даже душ не принимал. – Но я же обещал тебе… Батя-то дома уже?

Она медленно берёт вазу, проводит пальцем по узору, проверяет основание – ищет подвох. Но его нет. Это действительно идеально выполненная копия.

– Нет, его ещё нет… – шепчет она.

– Ну, впускай тогда. Заново знакомиться будем…

Настя бросает на меня взгляд своих карих, неловко поправляя полы халата и зевает.

– Я вообще-то спала…

Я толкаю ногу в дверь, дав понять, что не уйду, и нагло заваливаюсь внутрь на порог её дома.

– А мне вообще-то посрать. Я без завтрака сегодня из-за твоей вазы и тупого дружка, так что наливай давай кофе, принцесса…

Глава 2.

Анастасия Градец

Я стою на пороге, всё ещё сжимая в руках эту чёртову вазу – идеальную копию той, что разбилась вчера. Этот Матвей смотрит на меня с лёгкой усмешкой, но в глазах читается усталость: видно, что ночь выдалась непростой. И тем не менее – он сам виноват.

Он наглый, дерзкий, совершенно не вписывается в мой мир – и всё же он здесь, с этой вазой, спасает меня от отцовского гнева. Если бы папа узнал о разбитой вещице… Я содрогаюсь при одной мысли…

А ещё я не могу перестать замечать, какой он… симпатичный. Тёмные, почти чёрные глаза – глубокие, пронзительные, в них будто спрятана целая вселенная тайн и опасностей. Волосы такие же чёрные, слегка растрёпанные, будто он только что прокатился на мотоцикле с бешеной скоростью. Резкие черты лица, лёгкая щетина, подчёркивающая линию челюсти, – всё это создаёт образ классического «плохого парня» из фильмов… Да, мне всегда такие нравились, но я не могла себе позволить общаться с ними… Наверное, потому что была маленькой. А вчера… Вчера мне наконец исполнилось восемнадцать… А эта скотина испортила мне День Рождения…

Избил моего друга, заставил меня нервничать, ещё и

явился ни свет, ни заря, словно ему тут все должны быть рады…

И тем не менее он смотрит так, что внутри всё содрогается от его взгляда…

Тот самый тип, от которого родители велят держаться подальше. Тот самый, кто заставляет сердце биться чаще вопреки всем доводам разума.

– Ты… правда её нашёл? – шепчу я, проводя пальцем по узорам. Я толком не помню, как она должна выглядеть. У папы столько всего тут. Это он знает всё до мельчайших деталей, а я… Я просто пытаюсь ощущать себя живой в этом музее искусств.

– Не нашёл, а сделал, – поправляет Матвей. – Заказал у мастера точно такую же.

Я поднимаю на него глаза. Понимаю где-то глубоко внутри, что отец может заметить, если детально рассматривать, но… Надеюсь, этого не случится…

– Так что будет кофе, нет? – продолжает слишком борзо. Так и тянет зарядить ему в лоб после всего.

– Ладно, иди за мной… – я оставляю вазу в гостиной, а сама иду на кухню…

Он заходит следом за мной. Пока я готовлю омлет и тосты, он молча наблюдает, прислонившись к дверному проёму. Его взгляд скользит по мне, и от него по коже вновь бегут мурашки. Мне не нравится, как он смотрит. Слишком взросло, будто что-то там от меня уже надеется получить.

Мы садимся за стол. Матвей с аппетитом набрасывается на еду, будто реально всю ночь не спал и не ел со вчерашнего вечера… Хотя я тоже не ела – только проснулась. Привыкла долго спать по выходным…

– Спасибо за завтрак, вкусно…

– Ага…

Лениво помешиваю кофе и смотрю в окно… Периодически бросая взгляд на своего нового знакомого. Он при этом ведёт себя излишне раскрепощённо в чужом доме. Видно, что он почти всегда такой. Я чувствую от него этот вайб небрежности и пофигизма.

– Я всё… – он несёт тарелку к раковине.

– Стой, – я машу рукой, затормозив. – У нас есть экономка, не надо убирать…

Он усмехается:

– Как в замке, принцесса…

– Какая есть, – пожимаю плечами. – А у тебя такого нет?

– А что, папа разрешает только с принцами общаться? – продолжает он издеваться.

– Ну, типа того, – смеюсь я. А он оглядывается.

– Стрёмный у тебя замок…

– Я помню… Ты сказал – безвкусный.

Матвей встаёт и начинает бродить по дому, разглядывая картины на стенах, вазы в нишах и прочее… Я знаю, что у меня не дом, а дворец. Мне самой не особо нравится…

– Твой батя что, коллекционер? – спрашивает он, скользя

пальцами по какой-то картине. Нарочно размазывает на ней свои грязные отпечатки. А она вообще-то стоит дохренище денег.

– Да…

– М-м-м… И как я сразу не допёр.

– Тупой, наверное, – не могу удержаться от шпильки.

– Слышь… – он делает шаг ко мне.

Я начинаю смеяться:

– Я шучу.

Его взгляд становится ещё более дерзким…

– Пойдёшь со мной на свиданку? – вдруг выдаёт он.

– Дай-ка подумать, – я делаю вид, что серьёзно размышляю. – Нет.

– Почему? Я же выкрутился с вазой…

– И ещё ты сломал моему лучшему другу челюсть.

– А нехер было тебя лапать… – огрызается он.

– Он не лапал!

– Ещё как лапал! – настаивает Матвей.

Мы начинаем почти рычать друг на друга. Эмоции накаляются. Матвей резко дёргает меня за руку. Я не ожидаю, теряю равновесие и врезаюсь в него, упираясь ладонями в твёрдую грудную клетку. Его сердце бьётся быстро, почти так же быстро, как моё. И я растерянно хлопаю ресницами у него в объятиях.

Его близость действует на меня странно: я злюсь, но в то же время не хочу отстраняться. Тёмные глаза смотрят прямо

в душу, чёрные волосы слегка касаются моего лба – он так близко, что я чувствую запах кожи, смешанный с нотками кожаной куртки и чего-то неуловимо мужского… Приятного…

– Ты такой наглый, Матвей, – шепчу я.

Он медленно наклоняется к моим губам. Я резко поворачиваю голову в сторону. Ещё чего. Ни разу не целовалась и в моих представлениях это должно быть не так. Вообще не так, блин! Мною надо восхищаться… Хотелось бы в это верить…

– Всё равно целовать меня будешь… Причём сама, – ухмыляется он, вынуждая меня смотреть на свои резко появившиеся ямочки.

– Ага, мечтай, – фыркаю я, но чувствую, как краснеют щёки.

– Почему бы не помечтать? – он подмигивает.

Внутри всё путается: злость, раздражение, но ещё какое-то странное, волнующее чувство трепыхается в грудине за рёбрами. Он слишком близко, слишком уверен в себе и слишком притягателен, к сожалению…

Как же бесит, а. Разве может парень вот сразу понравиться? Как так бывает?

Я отталкиваюсь и выпрямляюсь, выбираясь из его хватки.

– Уходи, – говорю я, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо. – Сейчас же. А то вернутся мои родители! С минуты на минуту!

Я вру, конечно. Их ещё пару дней в городе не будет… Но вдруг бы он разозлился, что сутки не спал просто так в поисках вазы, хотя мог отложить покупку на завтра… И мне кажется, что если не выгоню его сейчас, он ещё больше оборзеет. И так уже начал распускать руки… И губы тоже.

– Так ты сходишь со мной куда-нибудь? – не унимается он в ответ.

– Нет…

– Ну а если я принесу твоему другу свои извинения?

– Что, серьёзно? – спрашиваю, потому что он не похож на такого парня.

– Разумеется, нет. Он получил по заслугам…

Так и знала…

– Дурак… Иди давай… Тебе туда, – тычу пальцем на забор…

– Что, даже ворота открыть не дашь? – он смеётся.

– Как залез, так и проваливай!

Матвей хохочет, качает головой и направляется к двери…

– Принцесса, ты жестока! – бросает он на прощанье, а я показываю ему средний палец, наблюдая за тем, как его крупная высокая фигура движется аккурат к тому месту, где проще всего зацепиться ботинком о выступ. Хитрец…

– Зато честна!

Он ловко перемахивает через забор, я даже среагировать не успеваю, а потом слышу:

– Я заеду за тобой в семь, выйдешь!

– Не-а!

– Да! – перебивает и только я хочу снова ответить отказом, как он врубает свой громкий мотор на всю мощность. Ощущение, что он там на мотоцикле… Неужели это так?

Бегу, чтобы посмотреть камеры, но он уже за пару секунд исчезает из виду, словно его и не было вовсе…

Глава 3.

Матвей Духов

Ну охренеть теперь, она избалованная фифа… Но, блин, красивая, конечно. Ничего не скажешь. Слишком красивая, чтобы игнорировать, и чтобы не запасть. Меня ведь уже повело. И пахнет от неё безумно вкусно, и на личико огонь просто. А ещё на язык, конечно, дерзкая… Я бы такую попробовал. Не из тех, кто сдаётся перед сложностями. Наоборот… Отец всегда говорил мне, что та самая заставляет себя превозмогать.

Ну и вот сейчас после бессонной ночи спать хочу дико. Выходной… Уже себя, кажись, превозмогаю…

И хотя батя просил меня помочь с тачкой вечером, я чувствую острую потребность уебаться отдыхать, просто потому что никакой сегодня…

Я перелезаю через её забор, а в башке только она… Её охренеть какие красивые глаза с густыми ресницами… А губы… Чёрт, я всё время ловил себя на том, что бесконечно смотрю на них – пухлые, розовые, слегка приоткрытые, когда она спорила со мной. Так и хотелось наклониться и засосать... Мог бы и силой её там заставить. Но я сдержался. Нет, не буду навязываться. Дождусь, пока она сама потянется ко мне. В этом будет куда больше вкуса, чем в принуждении…

– Я заеду за тобой в семь, выйдешь!

– Не-а!

– Да!

Бросаю последний взгляд на её домину… Двигатель рычит, пробуждаясь, вибрация отдаётся в теле, и вот я уже мчусь по улицам, ветер бьёт в лицо, а город мелькает размытыми пятнами. Зимой, думал, сдохну без мотика… Ненавижу машины… Ездил с Михой, как всегда… Ну или пешим. Ждал весны, как одержимый… Ну и вот она пришла, а вместе с ней… Такая красота…

Скорость помогает привести мысли в порядок. Но даже рев мотора не может заглушить её голос в моей голове, не может стереть улыбку, которая сама собой появляется на губах. «Настя…» – повторяю про себя. Ну не Снежана… Настя мне нравится… Очень даже.

Дорога домой кажется дольше обычного, просто потому что я капец как устал, но эта усталость, на удивление, приятная…

Захожу и сразу слышу гомон из гостиной. Мама сидит на полу с Антоном и Ксюшей, раскладывает перед ними карточки с буквами. Близнецы, как всегда, верещат наперебой:

– А почему «А» похожа на шалаш?

– А «Б» – это бочка! Смотри, вот ручка!

Мама поднимает голову, улыбается мне:

– Матвей, ты вовремя. Поможешь им разобраться с гласными?

Конечно, помогу, если не вырубит, нахрен…

– Только если они пообещают не закидывать меня карточками, – подмигиваю я, скидываю куртку, и плюхаюсь рядом с ними на ковёр. Уже привык, что у нас постоянная войнушка дома. То пиздилка подушками, то бойкот, то ещё что-нибудь… И как я без них жил столько лет в одиночестве, ума не приложу…

Антон, весь в веснушках и с растрёпанными тёмными волосами, тут же суёт мне карточку в лицо:

– А ты знаешь, какая буква первая?

– Конечно, знаю. «А».

– А вторая?

– «Б».

– А третья? – не унимается он. Как заведенный всегда. Учиться сам не хочет. Не про него… Ксюха в этом плане обучаемее, но и обидчивее в сто крат.

– Погоди, братишка, дай другим тоже поиграть.

Она, кстати, его точная копия, блин, только с косичками, обнимает меня за шею:

– Мот, а ты нам сказку расскажешь потом?

– Если успеем всё выучить – расскажу…

Мама смотрит на нас с тёплой улыбкой:

– Какие же вы шумные. Но я вас всех обожаю.

Я взъерошиваю волосы Ксюхе:

– Мы тоже тебя обожаем. Пойду к бате, спрошу кое-что… И вернусь…

– Он там наверху, работает…

Аккуратно снимая с себя сестру, а то она любит висеть на мне, как обезьянка.

Поднимаюсь наверх…

Отец сидит в кабинете, что-то печатает на ноутбуке. Поднимает глаза, когда я вхожу:

– О, вернулся… Где утро-то провёл?

– Да так, – сажусь напротив. – Па, а можно мне машину какую-нибудь на вечер?

Он поднимает бровь:

– И что такого случилось, что тебе вдруг понадобилась тачка? Обычно ты предпочитаешь мотоцикл… – отодвигает штору и смотрит на улицу. – Снега вроде как нет…

Я пожимаю плечами, усмехаясь и стараясь выглядеть небрежно:

– Девушку встретил. Хочу покатать.

– О-о-о, – отец откидывается на спинку кресла, улыбается. – И кто она?

– Да просто… Девчонка. Настя зовут…

– Ладно… Бери, не вопрос, 307 или 509, но на второй надо стартер посмотреть, – он кивает. – Ключи в шкафчике. Всегда же говорил мне, что тачки для лохов, – ухмыляется…

– Моросил, – отвечаю я виновато, почёсывая затылок, а он качает головой и смеётся.

– Взрослеешь, сын. Это хорошо…

– Спасибо, бать.

– Удачи с Настей, – бросает он мне вслед. Я как бы ни-

когда не стремался говорить родителям правду… Но вот теперь что-то внутри ёкнуло. Слышать от него её имя было странно почему-то…

Выхожу из кабинета с улыбкой. Да, взрослею. И, кажется, впервые по-настоящему хочу, чтобы девушка обратила на меня внимание не просто как на очередного «плохого парня». Хочу, чтобы она увидела во мне что-то большее, если это вообще возможно, конечно…

Заглядываю в гостиную:

– Ну что, мелочь, кто готов к сказке про дракона и волшебника?

– Я! Я! – хором кричат близнецы, толкаясь. Антоха дёргает Ксю за волосы, она начинает бить его кулаками…

А мама закатывает глаза под их визг и подмигивает мне:

– Вижу, у тебя сегодня хорошее настроение… Сделай что-нибудь с ними, молю…

– Ща, мам, – я сажусь рядом с ними. – Очень хорошее…

Начинаю рассказывать, рычать, изображая этого самого дракона, они верещат, мама смеётся, и наконец мне удаётся задобрить этот зверинец, чтобы она хотя бы немного продохнула… Они же неугомонные… Задолбают так, что забудешь, как тебя звали…

– Ужинать будешь, Моть?

– Буду, ма! – отпихиваю от себя ногу Антохи, блокируя ему очередную попытку ударить меня по башке… – Ах ты засранец! Тебе не жить после этого, понял?!...

Глава 4.

Анастасия Градец

Весь день я провожу в хлопотах – готовлюсь к свиданию. Перемеряю половину гардероба, пока не останавливаюсь на лёгком голубом платье с цветочным принтом: оно не слишком официальное, но и не выглядит небрежно. Не хочу, чтобы он думал, что я слишком уж сильно для него старалась… Распускаю волосы, мои каштановые локоны ложатся мягкими волнами на плечи. Подкрашиваю ресницы, чуть-чуть блеска на губы… В зеркале отражается девушка, которую я почти не узнаю… Глаза горят, щёки порозовели, в улыбке что-то новое, едва уловимое, но такое прекрасное…

В этот момент раздаётся звонок. Родители с отдыха, сначала мама, а следом и папа подключаются к разговору. Мама, как всегда, волнуется за меня:

– Насть, доченька, всё хорошо? Как обстановка дома?

Я сглатываю. Ваза… Разбитая ваза отца. Но голос звучит ровно:

– Всё отлично, мам. Всё на месте, всё в порядке.

– Покажи-ка мне гостиную, – просит мама, потому что знает, когда я лгу. У меня даже голос начинает дрожать…

С замиранием сердца я включаю видеосвязь, медленно поворачиваю телефон, показывая комнату… Никаких следов катастрофы – я всё убрала ещё утром, а новую вазу Мат-

вей поставил точно на прежнее место.

– Очень чисто, – одобрительно кивает мама. – А куда это ты так нарядилась? Такая красивая…

Папа вмешивается резким, властным тоном:

– Да, выглядишь нарядно... На встречу с кем-то или что?

Его голос, как всегда, заставляет меня внутренне собраться. Строгий, не терпящий возражений – я знаю этот тон слишком хорошо. Он не любит недоговорённостей, не терпит, когда я «юлю» вместо прямого ответа.

Я на секунду теряюсь, но тут же нахожу ответ:

– С Лёшей погуляю…

Лёша – мой лучший друг – сын папиного партнёра…

Внутри всё сжимается от этой лжи. Ведь Лёша-то сейчас в больнице со сломанной челюстью, и виноват в этом Матвей. Но родители будут только рады, услышь они, что я иду гулять с «подходящим» парнем…

– Лёша, значит, – отец произносит имя с явным одобрением. – Хороший выбор. С ним можно. Он из достойной семьи. Только не задерживайся допоздна. И чтобы была на связи. Поняла?

– Да, пап, – киваю я, стараясь говорить уверенно. – Всё будет хорошо, обещаю.

– Смотри у меня, – строго добавляет он.

– Целую, доченька! – мягко говорит мама.

– И я вас, – шепчу я и отключаюсь.

Глубоко вздыхаю, провожу рукой по волосам. Что я де-

лаю?! Почему так волнуюсь из-за встречи с Матвеем? И вообще зачем иду?! Он наглый, дерзкий, совершенно не вписывается в наш мир… Но сердце бьётся чаще при одной мысли о нём… Хотя я видела его только два раза. Разве так вообще бывает?

Прислушиваюсь, и вдруг слышу звук. Не мотоцикла, как я ожидала, а мягкого гудка автомобиля. Я даже вздрагиваю, когда подхожу к домофону… У ворот стоит тёмная машина, а рядом – он. В джинсах, белой футболке, с этой его фирменной усмешкой… Волосы чуть растрёпаны ветром, глаза – тёмные, глубокие смотрят прямо в камеру…

– Выходиииии, принцессааа… – хрипит он в динамик, и я смеюсь.

Быстро хватаю маленькую сумочку, ещё раз смотрюсь в зеркало и сбегаю вниз по крыльцу, захлопнув за собой дверь. Совсем обезумила, Настя… Что это вообще такое?! Так бегать к парню! Мама бы сейчас покрутила пальцем у виска, напоминая, что достойные дамы так не делают…

Но когда вижу его вживую, всё сразу же трепыхается внутри…

– Привет…

– Ну, здравствуй, Снежана…

Я закатываю глаза, дёргая за ручку его тачки.

– И куда мы поедем? – спрашиваю, садясь внутрь. Интересно, он что в аренду взял? Она ведь представительского класса. На такой малолетки не ездят…

– Куда хочешь, – пожимает плечами Матвей, прыгая за руль. – Покатаемся… Красивая такая, – добавляет тихо, и я чувствую, как краснею.

Он ведёт уверенно, но плавно – видно, что привык к машине. Может, реально его? А меня это вообще волнует? Это что-то изменит? Нет, вроде… Но почему-то интересно… Мы выезжаем за город, петляем по просёлочным дорогам, пока не оказываемся на тихой смотровой площадке на высоком-высоком холме. Вокруг ни души, только огни города мерцают внизу, а небо становится всё темнее…

– Остановимся здесь? – спрашивает Матвей, паркуясь у обочины.

– Да, – киваю я, глядя в окно. – Красиво…

Март, вечер, на улице прохладно – выходить совсем не хочется. Но он, кажется, и не торопится никуда идти… Мы остаёмся в машине, тишина заполняет пространство между нами. Матвей поворачивает ко мне голову:

– О чём задумалась, принцесса? В ресторан хотела? – ухмыляется.

– А что слишком дорого?

– Я не потяну такой роскоши…

– М-м-м… Хотя бы честно… – киваю я. – Я бы сама заплатила…

– Да ладно? Сводила бы меня в рестик? Чем заслужил? Улыбкой, я надеюсь…

– Вообще мне кажется, ты и не заслужил вовсе…

– Что ж… Подождал бы на улице, значит…

– Ты правда стебешься, да? Ты… Приехал на такой дорогой машине… Кто твои родители?

– Токари второго разряда… – ржёт он, а я кривлю губы.

– Не скажешь, да?

– Тебе зачем? Это принципиально? Тачка не моя… Если что…

– М-м-м, – тихо отвечаю я. – Жаль… Мне она нравится.

– Увы, – он пожимает плечами и улыбается… Рассматривает меня, словно куклу…

И я вдруг понимаю, что хочу его поцеловать. Прямо сейчас… Вот как в фильмах…

Медленно наклоняюсь к нему. Матвей замечает моё движение, усмехается:

– Говорил же – сама целовать будешь, – с самоуверенностью заявляет, вынуждая меня закипеть.

Я дёргаюсь, смущённая, хочу отстраниться, но он резко и уверенно берёт меня за затылок и нагло присасывается к моим губам, углубляя поцелуй. Его губы горячие, настойчивые, язык так вообще слишком шустрый и сладкий, и всё внутри меня переворачивается… Я перестаю думать о родителях, о правилах, о том, «как должно быть»… Так странно. Меня безумно тянет к этому человеку, и я чувствую, как что-то ёкает в груди… Пахнет он… Невероятно вкусно. Не знаю, что за аромат такой, но мне очень нравится…

Когда мы отстраняемся, Матвей всё ещё улыбается.

Слишком коварно, будто что-то для себя поняв.

– Ну что, принцесса, неужто твой первый поцелуй?

Я замираю… Блин, как неловко-то… Я что-то не так сделала, да? Бросаю на него хмурый взгляд, а он ещё сильнее ржёт надо мной.

– Замолчи, – шепчу я расстроенно.

– Не хочу, – он касается моего носа кончиком пальца. – Не думал, что такие как ты бывают скромными и ласковыми…

– Такие как я…?

– Забей… Мне понравилось…

Мы сидим так ещё какое-то время, просто глядя друг на друга. В машине тепло, за окном нависает холодный мартовский вечер, а внутри меня разливается что-то тёплое, живое, настоящее… Губы до сих пор горят… А на языке ощущается его вкус. Ментол, сахар и одновременно горечь сигарет… Что-то от того самого хулигана, которого я увидела в нём буквально с первого взгляда и почему-то не испугалась… Сердце, остановись, куда ты несёшься рядом с ним?...

Глава 5.

Матвей Духов

После проведенного вместе вечера я везу Настю домой… Она сидит рядом, такая хрупкая и непривычно тихая. Весь вечер мы болтали, шутили и она столь громко смеялась, что влюбила меня в себя этим звуком…

В мыслях у меня до сих пор наш первый поцелуй. Она совсем не умеет целоваться, это сразу чувствуется – движения робкие, неуверенные, даже опасливые. Но губы… капец какие сладкие и вкусные. От одного воспоминания по спине бегут мурашки, а что происходит внизу рассуждать не берусь, потому что она, походу, члена-то в глаза не видела раньше, только слышала… Причём из дурных фильмов, кажется… Совсем уж она затравленный ребёнок.

Я невольно улыбаюсь, бросая на неё короткий взгляд. Хочу ещё. Мне, блядь, нужно ещё… Я, походу, подсел…

– Чего ты так смотришь? – Настя ловит мой взгляд, слегка хмурится.

– Да так, – пожимаю плечами. – Просто хорошо с тобой…

Она чуть краснеет, отворачивается к окну. Вижу, как подрагивают её ресницы – нервничает. И мне это нравится. Нравится, что я могу заставить её так реагировать.

Это мило, блин. За всей этой пафосностью скрывается невинная маленькая девочка, которая, кажется, впервые за-

катила вечеринку дома, не ожидая, что встретит на пути такого как я…

Когда мы подъезжаем, я останавливаю машину у ворот.

– Спасибо за вечер, – тихо говорит Настя и тут же судорожно берётся за ручку двери.

– Постой, – я ловлю её за запястье. – Дай мне свой номер…

Она мнётся секунду, хитро улыбается, но потом, поджав губки, диктует цифры. Я быстро вбиваю их в контакты, сохраняю как «Принцессу». Она замечает, усмехается:

– Серьёзно?

– А что? Тебе подходит, – подмигиваю. – Это прям твоё…

Я выхожу из машины, обхожу её и оказываюсь прямо перед ней, подав руку. Она всё ещё сидит внутри, смотрит на меня снизу вверх. Подаёт руку, и я рывком притягиваю её к себе, заставив врезаться в меня и всхлипнуть… И тут меня накрывает – хочется снова её целовать… Я тянусь к её губам…

Она тут же хватается за мои плечи… Смотрит в глаза напуганно. Слегка сжимает куртку, проскрипев кожей, когда я скольжу губами и бреду языком в её рот…

Рука сама тянется к её талии, прижимая ближе. И пока язык изучает захваченную территорию, она только и успевает, что перебирать ноги и дрожать передо мной, будто боится, что я её сейчас сожру… А потом обе ладони как-то внезапно находят её задницу… И, бляяяядь… Это отвал башки,

конечно, в этом платьице… Настя на секунду замирает, ведь я уже грязно лапаю её бампер, а потом она резко отталкивает меня от себя:

– Ты офигел?! – выпаливает, отстранившись. Губы раскраснелись, щёки горят, волосы слегка растрепались. – Так нельзя!

– Можно. Кто сказал – нельзя?!

– Я не разрешала! – выпаливает так, словно для этого реально нужно какое-то особенное разрешение.

Я делаю шаг, чтобы опять схватить её и прижать к воротам, но она тут же дёргается назад.

– Пока! – бросает на прощание и смеётся, хотя в глазах читается что-то вроде смущения и вызова.

– Пока… – отвечаю я, всё ещё чувствуя вкус её губ… Сам улыбаюсь как придурок, блин… Неужели настолько приплыл? Девчонка мне в лицо бросает, что её трогать нельзя, а я растекаюсь тут перед ней лужицей. Ну точно гоню уже…

Смотрю, как она убегает к дому, сверкая своим нарядным милым платьицем, и скрывается за дверьми. Сажусь обратно в машину, завожу движок, но не трогаюсь с места. Внутри всё бурлит, кровь дурная. Член мешает в джинсах. Сам весь на нервах… Понял вдруг отчётливо, она мне не просто нравится. Не просто симпатичная мордашка или зачётный орех. Нет… Прям реально сильно. По-настоящему.

Дожидаюсь, когда в доме загорится свет, и трогаюсь с места. По дороге домой не могу перестать думать о ней. И ещё

даже не доехав, пишу ей сообщение:

«Ты даже не представляешь, как мне понравился сегодняшний вечер. Особенно один момент…».

Ответ приходит почти сразу, и так я понимаю, что она тоже уже подсела. Не спрыгнет.

«Какой именно?».

«Тот, где твои губы оказались самыми сладкими на свете».

«Ты всегда такой милый?», – присылает с тремя сердечками.

«Нет, далеко не всегда. Скорее, никогда».

«Я могу гордиться?».

«Да, принцесса, можешь».

«У меня… вообще ничего такого ещё не было, – пишет она через минуту. – В смысле, никакого опыта».

Улыбаюсь, печатаю:

«Я это понял уже».

«Не пугает?».

«Нет. С чего бы? Наоборот».

«Наоборот. Это как? А если бы было?».

«Но не было же. Теперь я думаю о том, чтобы было только со мной».

«Было что, Матвей?».

Провоцирует же, стервочка…

«Всё. И, кстати, у тебя охрененная задница… Я хочу ещё трогать».

Отправляю и жду ответа. Но она пропадает из сети.

Еду дальше, погружённый в мысли с улыбкой. Она же прочитала и только потом вышла… Из пугливых, но манипуляторша маленькая…

Приезжаю домой, когда ребята уже спят. Прохожу через гостиную и замираю: мама с папой сидят на диване, обнимаются, о чём-то тихо переговариваются. Видно, что чё-то тут собирались уже делать… Помешал…

– А вот и ты, – мама замечает меня первой, поправляя волосы. – Как прошло?

– Хорошо, – отвечаю, стараясь скрыть улыбку.

– Познакомишь хоть потом? – отец хитро поднимает бровь.

– Возможно, – киваю. – Когда будет нужно.

– Ладно, – он улыбается. – Главное, чтобы девушка была хорошая…

Наверное, она даже больше, чем хорошая… Я с таким принцессами дел никогда не имел. Просто не думал об этом даже.

Киваю в ответ и иду к себе в комнату. За окном светит огромная луна, яркая, почти полная. Сажусь там, смотрю на неё и не могу перестать улыбаться, как дебил... Впервые ощущаю что-то большее, чем просто желание взять и трахнуть девчонку… А ведь просто шёл потусить и сбросить пар с какой-нибудь тёлочкой в отдельной комнате… Только теперь понимаю, что пар мне сбросить удастся ещё ой как не ско-

ро… С такой-то невинной принцесской…

Глава 6.

Анастасия Градец

Какой же наглый и озабоченный… Он трогал мою задницу, Господи…

Я никому её трогать не позволяла… Так же, как и грудь. И вообще… Мамочки.

Домой прибегаю вся красная. Запыхалась, застеснялась… Все губы себе искусала! И как только влетаю внутрь, натыкаюсь на нашу экономку в гостиной.

Лариса Сергеевна смотрит на меня выпученными глазами, когда мы встречаемся взглядами. Лишь бы отцу не передала, что я так поздно вернулась домой…

– Лариса Сергеевна, – пищу, и она выставляет руки вперед.

– Я буду молчать, – кивает и тут же исчезает в столовой, очевидно, доделывая остатки своей работы. Блин… Вот надо же было попасться! Сегодня она что-то припозднилась с уборкой…

Отец платит не только за готовку и уборку его антиквариата, но и за то, чтобы она приглядывала за мной… А в такой вот неловкой ситуации мы обе оказались впервые. Ранее я из дома вот так не убегала… И уж тем более не возвращалась столь поздно с огромными шарами навыкат, потому что какой-то наглый парень лапал мою задницу прямо у ворот

моего дома…

Ужасно.

Но переписываться с ним отчего-то я не прекращаю…

Бегу наверх к себе и падаю на кровать, мечтательно заглядывая в телефон.

«Но не было же. Теперь я думаю о том, чтобы было только со мной».

«Было что, Матвей?».

«Всё. И, кстати, у тебя охрененная задница… Я хочу ещё трогать»…

Я сейчас просто завизжу от паники. Боже…

Блокирую экран, расплываясь в улыбке, и тут же вспоминаю про Лёху. Как он там? Я ведь даже не навестила, а всё потому что он сказал, что не желает, чтобы я видела его в таком виде… Родители положили его в частную клинику. Он не проболтался, лишь потому что я слёзно умоляла его не делать этого, иначе мне бы прилетело за вечеринку и вазу. И тогда он сказал, что его побил какой-то тип возле дома…

Теперь я чувствую себя вдвойне виноватой.

«Как ты?», – пишу, игнорируя сообщения от Мота, которых он уже скинул штук шесть точно. Я боюсь их читать… Вдруг там что-то ещё… Слишком пошлое. Уж больно он озабоченный. Не успели познакомиться, а уже…

«Ну, такое… Ем через трубочку. Спасибо тому уроду».

Блин… И вот как теперь скажешь лучшему другу, что я с этим «уродом», который и не урод вовсе, уже успела сходить

на свидание и даже впервые поцеловаться, а?

Какая же я ужасная подруга…

«Я очень сочувствую. Когда можно будет тебя увидеть?».

«Ой не знаю, Насть… Я просто как говно. Ты представь… У меня всё нафиг онемело. Уколы ставят. Домой через трое суток. А там долгий период реабилитации».

«Понятно… Держи меня в курсе… – печатаю и вдруг неожиданно на экране высвечивается его номер. Я даже вздрагиваю, когда вижу мною записанное «Bad Guy» на экране.

– Ты в своём уме? Уже ночь… – шепчу в трубку, прикрывая дверь.

– Ты не отвечаешь на сообщения… – хрипло констатирует. – Скажи ещё что спишь после такого вечера…

– А если и так? Мне нельзя спать?

– Ты должна думать обо мне…

– Ах вот как… Ну, конечно, – смеюсь я, закатывая глаза, и слышу его басистый смешок в ответ. С точностью представляя, как он смеётся… Потому что уже рисую его лицо перед своими глазами, когда их закрываю. О, ужас… Так нельзя, Настя…

– Конечно… Я приехал, у меня почти все спят… Ты не отвечаешь… Скучно.

– Так вот зачем я нужна… Для развлечений?

– М-м-м… Я бы иначе выразился…

– Ну-ка…

– Для наслаждения…

Слышу это и по всему телу проскальзывают мурашки. Вот что я могу сказать о Матвее… Он явно тот парень, который умеет флиртовать с девушками. А сколько их у него было, я и представить боюсь…

Молчу и тяжело дышу, пока он прислушивается.

– Ты не спала… Я точно знаю…

– Я была занята. Общалась с другом…

– Завязывай, – говорит он излишне нервно. – Не надо мне этого после того, как целовала меня.

– О чём ты…

– Не надо злить меня… после свиданки со мной писала ему вместо того, чтобы ответить мне? Серьёзно?

Его слова заставляют меня задуматься.

– А если бы я переписывался с какой-нибудь тёлкой…

– Ты, оказывается, абьюзер…

– Я честный парень и требую для себя честности. Дружбы между девушкой и парнем не существует, Настя… А если и существует, то это не то, что я видел в глазах твоего кента. Понятно?

Я молчу. Он ничего о нас с ним не знает. И вообще…

– Ты уже начинаешь давить на меня.

– Я не давлю. Да хотя похуй. Давлю. Ты мне понравилась.

– Ты всегда так с теми, кто нравится?

– Мне впервые кто-то понравился. Я не в курсе как надо. Но и в лохах я ходить не собираюсь…

– И что мне делать?

– Сделать выбор. Нравлюсь тебе – прекрати писать другому парню. Не готова это сделать – тогда до свидания.

– И что… – выдаю я, сглатывая ком. – Если скажу до свидания… Ты просто сольёшься?

– Сольюсь не я, выходит. А ты…

– Нет, так не пойдёт. Я тоже не знаю, чем ты занимаешься, пока я не вижу…

– А поверить в честное слово, нет? Я тебе не врал так то… – выдаёт он, и я прямо чувствую, как моё сердце в груди начинает долбить сильнее… Что вообще происходит? Почему я так реагирую? Мы же просто поцеловались… Почему мысль о том, что он так просто перестанет мне писать, звонить или что-то такое, задевает меня. До колючего… – Так и что… Будешь молчать?

– Нет… Но и просто перестать общаться с ним я не могу. Он мой друг.

– Значит, постарайся сделать так, чтобы я о твоём друге не слышал. Всё просто…

Я хмурюсь, глядя в потолок. Только что улыбалась как дурочка… А теперь.

– Ладно…

– Ладно…

Дышим в трубку… Оба. Тяжело и натужно.

– Ты сказал, у тебя все спят…

– Ну да…

– А кто это «все»…

– Мои брат с сестрой… Близняшки. Мама, батя только собираются…

– У тебя есть близнецы… Ничего себе.

– Ага. Ксюша и Тоха. Им по шесть… Скоро будет семь… Буквально через месяц.

– Здорово… А у меня вчера был День Рождения…

Слышу, что он замолкает. Несколько секунд молчит, а потом спокойно спрашивает.

– Чего не сказала сегодня?

– Не знаю…

Я ведь и вправду не знаю почему… И почему сейчас сказала – тоже.

– Ладно… Исправлюсь.

– Ты не обязан, я просто так ляпнула…

– Настя, ты мне реально понравилась. Я заревновал… И сейчас продолжаю.

– Нет причин для этого. Я даже ни с кем ни разу не целовалась. А то, что сделал ты там… Так вообще…

– Я больше не буду так резко. Только когда ты сама захочешь. Окей? Договорились?

– Договорились…

– Тогда сладких снов, красавица… А у меня новые планы на эту ночь…

– В смысле? Какие ещё планы? – ловлю себя на мысли, что сама ревную теперь. А он усмехается.

– Ну должен же я поздравить свою принцессу с Днём Рождения, правда?...

Глава 7.

Матвей Духов

Ну я ревную её – да. Сильно… И тем не менее, считаю, что я всё правильно сказал. Потому что скрывать то, что внутри – кривая дорожка. Закончится дерьмово. Мне такое не по душе. Лучше уж сразу, блин. Потому что ебальник этого её Лёхи так и просил, сука, кирпича…

Узнав про её днюху, я чё-то даже как-то разнервничался…

Что подарить той, у которой есть всё? Вообще в душе не ебу…

Ощущение, что она, словно та же ваза в этом огромное доме. Красивая… Дорогая. Но не живая, блин…

Ей точно чего-то не хватает и пока я не понимаю чего, но уже готов за это взяться…

Решаю сделать сюрприз по-максимуму: паркую мотик подальше, беру розу, зажимаю её в зубах и быстро перелезаю через забор. Чувствую себя каким-то додиком из сопливого фильма, но чёрт возьми, хочу увидеть её реакцию.

И дело ведь не в том, что у меня нет бабла на огромные букеты. Есть, конечно. Но ей это знать совсем не обязательно.

Только спрыгиваю на газон – прямо передо мной возникает женщина в фартуке. Я стопорюсь, чуть не роняю розу, но

успеваю подхватить, глядя на неё округленными глазами… Пиздец… Я попал, да? Как теперь объяснять?

– Здравствуйте… – выдаю я, поправляя косуху.

– Здравствуйте, – она усмехается, скрестив руки на груди. – И кто вы, молодой человек?

– Я, ээээм… Матвей. За Настей приехал. Вы её мама? Извините, что я так по-дикому…

– Нет, я экономка здесь, – она вытирает руки о фартук и смотрит на меня с хитринкой. Кажись, пронесло… – Настю сейчас позову…

– А её родители дома?

– Нет. Они в отъезде ещё пару дней… А что?

Ах вот оно как… Хм… Понятно… Могла бы сразу сказать, блин.

– Да я… сюрприз хотел сделать, – бормочу я, догоняя её.

– Сюрприз?

– Да… Просто увидеть её…

– Ну… Настя ещё не проснулась… Долго спит по выходным…

Я усмехаюсь, блин… Реальная ведь принцесса. Конечно, она спит. Я так и понял… Тем более мы с ней вчера долго ещё переписывались. Обо всём на свете.

– Понятно… Я одним глазком… Обещаю…

Она смотрит на меня так, словно сына во мне увидела. Так тепло, что ли…

– Ладно… Только тихо, идёмте за мной, – улыбается она,

пропуская меня внутрь дома.

Иду за ней по просторным коридорам этих аляпистых хоромов. Аж тошнит…

Высокие потолки, картины на стенах, паркет блестит так, что в полу видно моё хмурое тёмное отражение.

Экономка кивает мне:

– Вторая дверь направо. Она там…

– Окей…

Тихо приоткрываю дверь в её комнату и замираю на пороге.

Настя спит на огромной кровати – раскинулась, обнимает подушку, волосы разметались по ней каштановыми волнами… Полураздетая. В трусиках и майке на тонких бретелях, через которую просвечивают вишнёвые соски… Мне бы не рухнуть прямо здесь и сейчас… Я ведь уже мечтаю стать этой подушкой в её руках. Пиздец меня к ней тянет. Так бы и прижал к себе прямо сейчас. Уверен с утра она ещё нежнее… Солнце падает на её милое бархатное лицо, подчёркивая длинные ресницы. На часах почти обед, а она всё дрыхнет… Ну, соня, ёпту… Я так и понял, когда моё уже пятое за утро сообщение оставалось без ответа…

Подхожу беззвучно, осторожно касаюсь её щеки… Кожа мягкая, тёплая со сна. Кладу розу на подушку прямо перед её носом. Она морщит его, будто от щекотки, дышит тяжело, потом медленно приоткрывает глаза, и тут же дёргается, увидев меня возле своей койки, нависающего над ней.

– Блин! Ты что тут делаешь?! – вскрикивает она, резко садится и поспешно укрывается покрывалом, пытаясь спрятать от меня все свои прелести.

– Доброе утро, принцесса, – ухмыляюсь я, еле сдерживая смех. – Просыпайся, малыш, – добавляю, наслаждаясь её замешательством. Она же при этом вся раскраснелась и волнительно смотрит на меня снизу вверх, пытаясь отдышаться. Я настолько страшный, да? Бываю, конечно…

– Матвей, какого чёрта?! – она злится, сжимает в руках одеяло. Глаза мельтешат от меня до розы на подушке, потом бросаются к двери…

– Милые трусики, кстати, мне понравились, – подмигиваю я и делаю вид, что собираюсь уйти. А трусики действительно милые, в маленькое сердечко. Девочка девочкой, блин. А меня даже это в ней почему-то вставляет.

В ту же секунду в меня летит подушка – прямо в спину. Я резко оборачиваюсь, кое-как успеваю её поймать, хохочу в голос:

– Ладно-ладно, не злись, красавица… Просто хотел тебя порадовать.

– Порадовать?! – она всё ещё пытается прийти в себя. – Ты меня напугал до усрачки! Я чуть сердце не выплюнула!

– Зато теперь ты проснулась, – пожимаю плечами. – Вставай, соня. Поехали…

– Куда, блин?!

– Сюрприз… Поедем в одно место… Одевайся тепло…

Будет очень грязно и холодно, – отвечаю ей, пока она смотрит на меня – сначала сердито, потом уголки губ чуть подрагивают.

– Ты с ума сошёл, да? Зачем приехал ещё и без спроса… – хватает розу, крутит её в руке и подносит к носу, вдыхая аромат.

– Всё… Т-с-с-с… Хватит уже вопросов. Ты со мной поедешь или как? – спрашиваю, замерев возле двери с её подушкой. Тоже подношу ту к носу. Нюхаю, кайфую. – М-м-м… Ебать ты тоже цветочек…

– Ты получишь сейчас!

– Какая вредная с утра… Отшлёпать бы тебя…

– Ты извращенец!

– Бываю… Так долго тебя ждать?

– Дай мне десять минут, – наконец говорит она. – Только… Уйди отсюда и дождись, когда я нормально оденусь и приведу себя в порядок!

– Как скажешь, – поднимаю руки в знак капитуляции и отворачиваюсь, выходя за дверь…

Слышу, как она быстро встаёт, шуршит, тихо чертыхается, когда что-то роняет. Улыбаюсь про себя, снова делая шаг внутрь, аккурат в тот момент, когда она стягивает с себя майку перед зеркалом. Не дышу, походу, даже… Фигура у неё… Ебаааааать… У меня моментально встаёт.

– Матвей, блин! – видит меня в отражении и тут же прикрывается, метнувшись к двери, пока я заливисто ржу и на

этот раз ухожу оттуда вниз, чтобы дать ей собраться… По-настоящему…

Глава 8.

Анастасия Градец

Дурак… Какой же дурак, а…

Он подглядывал? Всё ещё смотрю на эту розу, нюхаю её как дурочка, как будто цветов никогда в жизни не видела… Да мне такие букеты дарили, блин, а я тут на одну единственную розочку стою и писаюсь от восторга.

Настя, ну ты и глупышка!

Ещё и подглядывал, блин. Интересно видел грудь? О, Боже…

Теперь мне стыдно… Я быстро умываюсь… Одеваюсь тепло, как и сказал…

Спускаюсь вниз в джинсах и толстовке, нервно приглаживаю волосы. Матвей ждёт у лестницы – нетерпеливо переминается с ноги на ногу.

– Нормально? Подойдёт? – спрашиваю я, оглядывая себя.

– Да, порядок, пошли быстрее, – он хватает меня за руку и почти тащит за собой… Я даже среагировать толком не успеваю.

– Погоди, я же не завтракала! – пытаюсь затормозить.

– Шашлыки любишь? – бросает он через плечо.

– Ну… Не знаю, а что?

– Поехали, говорю!

Экономка улыбается, когда видит нас вместе – качает го-

ловой, но в глазах читается одобрение. Так странно это осознавать. Отец бы уже достал ружьё точно… Матвей ведёт меня за ворота, а потом я вижу его мотоцикл, и замираю:

– Я на это не сяду…

– Сядешь, – твёрдо говорит он, силой надевая на меня шлем, затягивает ремешок. А я на панике, потому что всегда боялась кататься. Я не приспособлена. И боюсь разбиться до смерти…

– Держись просто сильнее, – командует Матвей.

– Нет, я боюсь! – я отступаю на шаг.

– Слушай… Этот мотоцикл мне как нога. Я его чувствую. Ты в безопасности, – он смотрит мне в глаза, и в его взгляде столько уверенности, что я невольно сглатываю.

– А вдруг что?

– Ничего. Доверься…

Мне так страшно, что я пошевелиться толком не могу…

Но Матвей помогает мне сесть позади него, и я охотно обхватываю его за талию, сжимая со всей силы…

– Тише, ты чего, малыш?

Я жмурюсь.

– Мы же ещё не поехали даже…

– Только не гони сильно! – кричу ему в спину.

– Ладно… Я тебе обещаю, – смеётся он. – Ты держись только. На поворотах обтекай…

– Что… Что это значит?!

Ответить он не успевает…

Мотоцикл рычит, срывается с места – я визжу, вцепляюсь в Матвея изо всех сил чуть ли не ногтями. Он хохочет, но едет плавно, осторожно. А я трясусь позади… Через пару минут страх отступает, и я даже начинаю получать какое-то странное ни с чем не сравнимое удовольствие. Лёгкость или типа того… Ветер свистит в ушах, солнце пригревает, а Матвей под моими руками такой твёрдый и тёплый, что его хочется касаться…

Мы едем минут двадцать, петляем по просёлочным дорогам, пока не оказываемся на большой поляне… Здесь шумно, весело, пахнет дымом и мясом. Люди жарят шашлыки, смеются, а чуть дальше – целая толпа вокруг трассы для гонок на квадроциклах. Кто-то уже мчится по грязи, разбрызгивая лужи во все стороны, кто-то готовится к заезду.

– Вот мы и на месте, – Матвей снимает с меня шлем, подмигивает мне. – Каталась когда-нибудь?

Я впадаю в ступор. Он же видит какая я трусишка! Неужели не понимает, что нет?!

– Ты шутишь? – я округляю глаза.

– Нет. Тебе понравится... Просто нужно выпустить тебя на свободу. Ты слишком зажата… Расслабься… Дай себе побуянить…

Он берёт меня за руку, ведёт к квадрикам. Один из парней, видимо знакомый Матвея, кивает:

– О, новенькая? Давай, научим!

– Сам учить буду, Вить.

– Ок, ок… Сам, так сам, – вскидывает он руки вверх и смеётся. Я же послушно следую за Матвеем, как за собственным щитом…

Мне помогают надеть защитный костюм, шлем. Матвей показывает, как управлять квадроциклом – где газ, тормоз, как поворачивать.

– Просто не бойся, – говорит он. – Если что – я рядом.

– Господи… И что ты сделаешь?!

– Как что… Ринусь спасать твою задницу в сердечко… – издевается он. – Но уверен, ты справишься сама…

Господи, как же страшно!!! Но буквально минута…

И вот я уже на квадроцикле. Сердце колотится, ладони потеют. Раздаётся сигнал – старт! Я жму на газ, квадроцикл рывком срывается с места. Сначала еду осторожно, но постепенно набираю скорость.

Поворот… Заношу машину, чуть не падаю, но удерживаюсь. На нём так мощно бросает в стороны… Впереди – лужа, огромная, грязная. «Или сейчас, или никогда», – решаю я и влетаю в неё на полной скорости. Брызги летят во все стороны – я вся в грязи, но хохочу во весь голос, потому что для меня это реально что-то невероятное и потрясающее…

– А-а-а-а! – кричу я, обгоняя кого-то. – Я это сделала!

Ещё один поворот, ещё одна лужа – теперь я специально целюсь в самую глубокую часть. Грязь летит на одежду, на лицо, я уже как свинья, если честно, но всё пофигу… Адреналин бурлит в крови, ветер свистит в ушах, а где-то сзади я

слышу восторженный крик Матвея:

– Жги, принцесса!

Впереди – финишная лента. Я выжимаю максимум, квадроцикл буквально летит по трассе. Последний рывок, и я пересекаю финиш первой! За мной ещё какие-то две женщины и паренёк лет пятнадцати, наверное… Толпа взрывается аплодисментами и криками, и я сама визжу, не веря своему счастью. Я реально села за руль?! Что?!

Я спрыгиваю с квадроцикла, смеюсь, раскидываю руки:

– Это было… А-а-а-а, это было потрясающе!!!

Сердце бьётся так, будто готово выпрыгнуть из груди. Всё вокруг кажется ярче, чётче, реальнее. Я поворачиваюсь к Матвею, он уже бежит ко мне, глаза горят восторгом.

Не думая ни секунды, поддавшись порыву, я бросаюсь к нему, хватаю за ворот куртки и целую… Крепко, жадно, с восторгом и искренней благодарностью. Матвей на мгновение замирает от неожиданности, а потом отвечает на поцелуй, обнимая меня так, что становится трудно дышать, но это приятное ощущение. Я чувствую, как он поднимает меня на руки, отрывая от земли… В этом состоянии невесомости ещё приятнее его целовать... Я дрожу, повиснув и обняв его за шею...

Когда мы отстраняемся, оба смеёмся, задыхаясь от эмоций.

– Ну ты даёшь, малышка, – хрипло говорит он, вытирая грязь с моей щеки. – Сначала гонку выигрываешь, потом це-

луешь без предупреждения… Что дальше?...

– А дальше – шашлык! – смеюсь я. – И возможно ещё одна гонка! Но уже с тобой!

– Договорились, – он подмигивает и несёт меня в сторону столиков…

Рядом разжигают костёр, приносят шашлыки. Ребята поздравляют меня, знакомятся… Мы садимся на бревно, едим горячее мясо, пьём чай из термоса. Я смотрю на Матвея – он тоже весь в грязи, счастливый, раскрасневшийся. И я вдруг понимаю, что сегодня мне было так весело, как кажется, не было никогда на свете…

– Спасибо, – тихо говорю я. – Это был лучший день за последний год точно…

– Будет ещё лучше, – уверенно отвечает он, вытирая соус с моих губ, и облизывает палец. – У нас же ещё куча времени вместе, да же, принцесса?

Я киваю, улыбаюсь и откусываю ещё кусок этого вкуснейшего шашлыка. В животе тепло, на душе – легко. И кажется, что весь мир теперь открыт для меня рядом с этим парнем… И бабочки в моём животе только подтверждают это…

Глава 9.

Матвей Духов

Всё получилось так, как я того хотел. Свидание прошло на ура – Настя раскрепостилась, смеялась, кричала от восторга на этих чёртовых квадроциклах. Мы сблизились, и это чувствовалось в каждом взгляде, каждом касании.

После гонок мы уже несколько часов сидим у костра, тут жарят шашлыки, кто-то принёс гитару, пахнет дымком и мясом. Нам дают тарелки с горячим мясом, кружки с чаем. Мы садимся на бревно рядом с огнём, и постепенно разговор становится глубже, серьёзнее.

– Помнишь ты говорил про близнецов… – спрашивает Настя, заглядывая мне в глаза.

– Да, – улыбаюсь я. – Ксюша и Тоха. Им по шесть лет… – напоминаю.

Её глаза загораются любопытством.

– И каково это – расти с двумя шестилетками?

– Хаос, – смеюсь я. – Представь, два урагана в одном доме… Тоха всё время что-то собирает, то из конструктора башню до потолка, то машинку та мразные... А Ксюша потом это же самое разбирает «чтобы посмотреть, как работает», а потом они вместе пытаются собрать обратно… И обычно получается какая-то дичь несусветная…

– И что, они всегда ладят?

– По-разному. Могут поссориться из-за последней конфеты или из-за того, кто будет нажимать кнопку на джойстике. Но если кто-то посторонний их заденет – объединяются мгновенно. Как в тот раз, когда во дворе мальчишка толкнул Ксюшу, Тоха сразу встал рядом, сжал кулаки… Они сцепились… Я потом разнимал. Пиздец был, конечно… – смеюсь, вспоминая этот случай. Брат же весь в синяках вернулся. Но счастливый… Сестра называла героем весь день. Конечно…

Настя задумчиво смотрит на огонь:

– Звучит здорово... У меня нет братьев или сестёр. Я всегда была одна.

– И каково это?

Она пожимает плечами, подтягивает колени к груди:

– С одной стороны, внимание родителей – всё мне. С другой… Это внимание порой душит и… иногда было одиноко. Я придумывала себе друзей, целые миры в тетрадках. Рисовала их…

– Рисовала? – я поворачиваюсь к ней.

– Да. Ещё до дизайна. Кстати, я учусь на дизайнера, спасибо, что спросил, – хихикает она. – Просто картинки рисовала с детства… Домики, деревья, люди. Мама находила эти тетрадки и говорила: «Зачем ты тратишь время? Лучше бы математикой занялась»…

Я хмурюсь:

– То есть твоё творчество сразу пресекали, что ли?

– Не совсем, – она качает головой. – Скорее направляли.

«Это несерьёзно, Настя. Дизайнеры – это те, кого папа нанимает для ремонта. А ты должна получить «настоящую» профессию».

– М-дааaа… – я наклоняюсь ближе. – Когда-нибудь у тебя будет своё… И всё будет таким, каким ты захочешь. Ярким, сумасшедшим, полным жизни…

– Звучит, как мечта какая-то, – она улыбается, но теперь в этой улыбке больше уверенности.

– Кстати, про семью, – меняю я тему, чтобы снять напряжение. – Как-нибудь обязательно познакомлю тебя с Ксюхой и Тохой. Они классные, правда. Ксюша – та ещё непоседа, танцует везде, где играет музыка, сочиняет стихи на ходу…

– Как Винни Пух, да? – спрашивает она, заставив меня рассмеяться.

– Ну типа того – да… А вчера объявила, что будет палеонтологом и художницей одновременно. А Тоха… Иногда он серьёзный, рассудительный. Любит объяснять, как всё устроено. Вчера полчаса рассказывал мне про вулканы – откуда узнал, ума не приложу… А порой он начинает месить меня ни с того, ни с сего… Если вдруг видит, что я отвлечен – всё. Пиши пропало. То подушка по башке… То ногой по сраке…

– Господи. Какой ужас!

– Да нормас… Пацан же растёт… Вы с ними точно найдёте общий язык.

– Правда? – Настя оживляется. – Было бы здорово, ко-

нечно. Всегда мечтала о большой шумной семье, где можно просто быть собой…

– Так это и есть та самая семья, – усмехаюсь я. – Мои брат и сестра именно такие.

Она задумчиво смотрит на языки пламени:

– А твои родители… они тебя поддерживают? В том, что ты делаешь?

– По-разному, – пожимаю плечами. – Сначала хотели, чтобы я пошёл в бизнес, как дед. Но когда поняли, что мотоцикл – это не просто увлечение, а часть меня… смирились. Но я учусь, конечно… Через пень колоду… А Ксюша с Тохой – это отдельная история. В прошлый выходной мы втроём строили шалаш во дворе. Только оттаяло, блин, всё… Тоха чертил план, Ксюха командовала, где вешать гирлянды и флажки, а я таскал доски. В итоге шалаш получился кривой, хуже собачьей будки, ведь меня никто не слушал, у них были свои расчёты, но они были так счастливы, что мне было посрать чё получилось…

– Это так мило, – смеётся Настя. – Представляю их лица.

– Ещё бы, – киваю я.

– Они очаровательные…

– Ага, – улыбаюсь я. – Без них точно было бы скучно…

Мы ещё долго сидим у костра, разговариваем… Уже обо всём подряд, о любимых фильмах, о глупых страхах из детства… Оказывается, Настя до восьми лет боялась мультяшных уток и до сих пор их недолюбливает, как бы смешно

не звучало. Ещё говорили о мечтах, которые пока кажутся несбыточными. Принцесса добавляет, как в школе тайком разрисовывала обложки учебников, пока учителя не видели, а я вспоминаю, как Ксюха однажды раскрасила мои любимые белые кроссовки фломастерами «чтобы они стали волшебными». Пришлось ходить так неделю, зато дети были в восторге. Я так-то не дерьмовый брат, хотя раньше за свои кроссы мог реально кого угодно в землю втоптать… Такие вот перемены…

Время летит незаметно.

– Нам, наверное, пора, – наконец говорит Настя, глядя на часы. – Уже поздно.

– Точно, – встаю я. – Ладно… Поехали.

Мы прощаемся с толпой… Стрелка часов уже перевалила за двенадцать… Мы очень много времени тут провели, но было круто…

Подъезжаем к её дому. Я останавливаю мотоцикл у ворот. Настя снимает шлем, волосы растрёпаны, щёчки красные… Смотрит на меня такими глазами… Они у неё, блин, огромные и до безумия красивые…

– Спасибо, – тихо говорит она. – Это был лучший День Рождения…

– Я хотел, чтобы получился сюрприз…

– Тебе удалось его сделать…

Она смущается снова, отводит взгляд, но я вижу, что ей приятно. И тут нас обоих тянет друг к другу… Я хватаю за

затылок, тяну к себе… Встречаемся губами… Сливаемся.

Целуемся долго, страстно, забыв обо всём на свете. Я прижимаю её к воротам, чувствую, как она дрожит в моих руках, как отвечает на каждое движение. В этот момент я не могу думать ни о чём другом. Мозгами уже в её комнате, разложил на кровати и снимаю с неё эти блядские трусы с сердечками…

Как вдруг раздаётся резкий звук. Калитка с грохотом распахивается…

А мы разрываем поцелуй, тяжело дыша и глядя на две фигуры в ночи…

Перед нами стоят, очевидно, её родители…

У отца такой взгляд, будто он меня закопать сейчас готов.

Настя бледнеет. Я чувствую, как напряжение повисает в воздухе – тяжёлое, неизбежное. Всё веселье дня будто смывает волной, и остаётся только этот момент, где мы вдвоём против них двоих, против правил, ожиданий, запретов…

– Настя!... Ты где была?! Ты время видела?! Почему трубку не берешь?! А ну живо в дом!...

Глава 10.

Анастасия Градец

Мы целуемся… Долго, страстно, забыв обо всём на свете. Матвей прижимает меня к воротам, я чувствую тепло его рук, биение его сердца… Дальше он не лезет, как и обещал. Без моего спроса больше не трогает меня в запретных местах, только атакует мой рот, словно накрывая его ковровой бомбардировкой…

Я чувствую сколько слов в этом поцелуе. Сколько желания, сколько хищных заявлений… Он буквально кричит мне «ты моя»… У меня по всему телу пылает жар… Я впервые ощущаю такое притяжение, о котором когда-то читала в книгах. Я в него никогда даже не верила, а теперь стою под его натиском, и у меня дрожат ноги. Я всхлипываю, ощущая, как он упирается в меня снизу… Какой он высокий, крупный, сильный. И как мне хочется дать ему чуточку больше, чем можно…

И вдруг…

Открывается калитка ворот…

Я отскакиваю от Матвея в панике, сердце замирает, потом начинает биться с бешеной скоростью. Перед нами стоят мои ошарашенные злющие родители… Которые должны были вернуться только завтра… Отец такой грозный сейчас, брови сведены на переносице. Рядом мама – побледневшая,

с широко раскрытыми глазами. Она смотрит на меня так, словно последние часа два сидела на корвалоле… Представляю, как они разочарованы сейчас…

– Настя?! – голос отца режет воздух, как нож.

– Здравствуйте, – здоровается Матвей с ними, но они остаются немы…

Папа не смотрит на него, не говорит с ним, словно он вообще тень. Просто хватает меня за локоть и резко тянет в сторону дома. Хватка жёсткая, почти болезненная. Я чувствую, как горит кожа в том самом месте…

– Пап, подожди… – пытаюсь вырваться, но он не слушает. Тащит меня за собой, словно тряпичную куклу.

– В дом. Сейчас же, – отрезает он.

Мама поворачивается к Матвею:

– До свидания, молодой человек. Уезжайте, – холодно произносит она и с силой захлопывает калитку прямо перед его лицом.

Внутри меня всё сжимается от боли и стыда. Мне стыдно перед Матвеем – он видел, как со мной обращаются, как будто я ребёнок, который не имеет права на свои чувства. Я бросаю последний взгляд на него, а сделать ничего не могу. И он не может... В его глазах читается беспомощность, злость… и тревога за меня. От этого становится ещё больнее.

Отец тащит меня в гостиную, толкает силой на диван:

– Объяснись. Немедленно!

– Я… я просто гуляла… – шепчу я, чувствуя, как к горлу

подступают слёзы.

– «Гуляла»? – отец возвышается надо мной, голос звучит как раскат грома. –Вся грязная вернулась, на какой помойке шлялась? Ещё и ездила на этом… С каким-то типом? Башку себе не боялась свернуть?!

– Я… Папа, зачем ты так говоришь… – выдавливаю я.

Отец резко наклоняется ко мне.

– Я сегодня общался с партнёром… Пашей. Он рассказал интересную новость… Что у его сына сломана челюсть!!! Представляешь?! А я-то обмолвился, что вы с ним гулять поехали! Ты нам соврала!

Я пытаюсь что-то сказать, объяснить, но слова застревают в горле.

– Пап, я могу всё объяснить…

– Молчать! – рявкает он. – Ты хоть понимаешь, что позоришь нашу семью? Ведёшь себя как какая-то…

Мама даже не вступается. Стоит и слушает, скрестив на груди руки и глядя на меня сердитым взглядом. В её глазах отражается разочарование. И мне правда стыдно. А ещё больно…

– Я…

– Я сказал – молчать! – его голос гремит так, что я вздрагиваю. – Ты никогда не слушаешь! Никогда не думаешь о последствиях! Мы для тебя что – пустое место?!

Я чувствую, как слёзы катятся по щекам, но он даже не замечает их. Ему всё равно. Он не хочет меня слышать, не

хочет понимать. Для него есть только его правда, его правила, его ожидания.

– Ты должна быть благодарна за всё, что мы для тебя сделали, – продолжает мать, входя в комнату. – А ты вместо того, чтобы сосредоточиться на учёбе, на будущем, тратишь время на какие-то глупости!

– Я не… я просто хотела… – мой голос дрожит, я пытаюсь собраться с силами.

– Что «хотела»? – перебивает отец. – Развлекаться? Забывать о своих обязанностях? Ты дочь уважаемых людей, а ведёшь себя как… Кто этот пацан вообще?! Что это такое, а?!

Слова сыплются на меня, как камни. Каждое ранит, оставляет след. Внутри всё сжимается, мне кажется, что я сейчас задохнусь от обиды и несправедливости. Я не могу дышать, не могу говорить – только киваю, глотая слёзы.

– Ты хоть понимаешь, сколько сил и денег мы вложили в твоё образование? Настя?! – голос матери звучит холодно, отстранённо. – А ты тратишь время на каких-то сомнительных личностей на мотоциклах!

– Он не сомнительный… Он нормальный, – вырывается у меня, но отец тут же обрывает:

– Хватит! – он ударяет ладонью по столу. – Больше никаких споров. Сейчас же поднимайся к себе. И отныне только университет, студия и дом. Никаких «прогулок», никаких «друзей». Поняла меня?!

Я киваю, не в силах вымолвить ни слова. Резко разворачиваюсь и выбегаю из комнаты, чувствуя, как по щекам текут горячие слёзы.

чиваюсь и убегаю к себе в комнату, захлопываю дверь, бросаюсь на кровать, зарываюсь лицом в подушку, наткнувшись на подаренную им розу. Она так и осталась лежать тут, а я дура даже в вазу её не поставила… Тело дрожит, слёзы льются ручьём, в голове крутятся слова родителей жёсткие, обидные, беспощадные. И я ощущаю себя безропотной бабочкой в банке.

Вдыхаю ещё нежный аромат уже съёженных лепестков… Ощущаю, как во рту разливается горечь…

Дрожащими руками достаю телефон, быстро печатаю сообщение Матвею:

«Всё нормально? Я испугалась. Прости, что так вышло…».

Сначала думаю, что он решит не связываться и вообще посчитает меня какой-то дурочкой, которая и мнения-то собственного не имеет, но через несколько секунд мне приходит ответ:

«Я не уезжал. Стою тут. Всё в порядке?».

Слезы снова подступают, но теперь в груди появляется что-то тёплое – он рядом. Он даже не уехал, потому что переживает за меня…

Пишу ему не в силах сдерживать эмоции. Всё-таки он меня по-настоящему почувствовал...

«Господи, уезжай домой, Матвей… Меня всё равно не выпустят…».

«Понял. Всё нормально? На тебя же не поднимали руку?».

Мне становится ещё хуже. Он ведь понял, что отец у меня очень грубый человек.

«Нет, конечно, нет. Езжай домой… Извини».

«Ты извини, принцесса, что задержал».

Глаза уже просто горят, и внутри всё сжимается. Давит…

«Не извиняйся, мне было прекрасно…».

Касаюсь кончиками пальцев своих пламенных губ. Они до сих пор горят и пульсируют, напоминая о наших с ним безумных поцелуях… Хочется бросить всё и прямо сейчас кинуться к нему через окно… Пробежать босиком по газону, напрыгнуть ему на руки… Повиснув, словно он мой защитник…

«Насть, мне тоже. Если ты готова, я могу забрать тебя хоть когда. Ты только скажи мне. Я примчу, обещаю. Мне стрёмно, что так получилось. Я не о таком знакомстве мечтал. Хочу украсть тебя обратно».

Перечитываю последнее сообщение, прижимаю телефон к груди. Несмотря на весь этот кошмар, в душе остаётся что-то светлое – этот день, который мы провели вместе. Гонки, смех, разговоры у костра, его взгляды, его прикосновения… Всё это было настоящим… Всё это было… И ничем не стереть.

Сажусь у окна, смотрю на улицу. По щекам всё ещё льются горячие слёзы, а я кручу в руке его розу и думаю о нём, не переставая…

Глава 11.

Матвей Духов

Смотрю на закрытую калитку её забора, сжимаю кулаки, и так хочется рвануть туда, в дом, встать между ними и объяснить, что не надо так обращаться со своей дочерью.

Но я не могу. Просто стою и слушаю, как внутри нарастает скандал, до меня доносятся обрывки криков, резкие интонации, тяжёлый голос её отца. Внутри всё сжимается. Она же, блин, такой нежный цветок. Как он может так с ней? Так грубо, так безжалостно…

В моём понимании подобное обращение с дочерью вообще недопустимо. Я вспоминаю, как нам было весело сегодня и для меня то, что произошло в конце просто зашквар какой-то. Меня мотает из стороны в стороны… Я переживаю за неё. По-сумасшедшему…

Остаюсь на месте. Час. Может, больше. Стою у забора, курю одну сигарету за другой, смотрю на окна этого огромного дома, от которого у меня мурашки повсюду и тошнота… Жду. Жду, пока погаснет свет в гостиной… Каждый миг тянется бесконечно. В голове крутятся мысли о том, как она там? Плачет? Испугана? Обижена?

Сука… И вот не кинешься же вслед за ней, правда? Это только усугубит ситуацию…

Вспоминаю её смех у костра, её глаза, когда она рассказы-

вала о своём детстве, о том, как прятала рисунки. Она, блядь, ещё ребёнок там внутри… Маленький невинный беззащитный ребёнок. А они тупо пытаются сломать её, загнать в какие-то рамки, которые ей не подходят. Будто она не живая…

Наконец, свет в гостиной гаснет. Только одно окно на втором этаже ещё светится… Там, где, кажется, комната Насти. Хотя я и не уверен… Вижу тень у окна – она подходит, отдёргивает штору, будто ищет меня взглядом. Я поднимаю руку в коротком жесте, чтобы обозначить, что я здесь. Она не может меня видеть, но, кажется, чувствует. Через минуту свет гаснет и там… А на мой телефон неожиданно приходит первое её сообщение…

«Всё нормально? Я испугалась. Прости, что так вышло…».

Мгновенно отпускает. Хотя бы телефон у неё не забрали… Мы начинаем переписываться немного. И я чувствую себя пиздец виноватым после всего…

Сжимаю руль мотоцикла, делаю глубокий вдох. Пора ехать. Но куда? Домой к родителям? Нет, сейчас я не смогу притворяться, что всё в порядке, улыбаться за ужином и детям испорчу всё настроение... Еду к Михе – моему двоюродному брату, чтобы хоть немного обсудить с кем-то всю эту тупую ситуацию. Мне кажется, только он сейчас способен более-менее поддержать.

Дядя и тётя встречают меня радушно, как всегда, они всегда рады меня видеть, хоть, очевидно, и не ожидали, что я

сейчас приеду.

– Мотяяяя, какой сюрприз… – тётя Маша обнимает меня, и от её тепла на секунду становится легче. – Заходи, поешь, ты, наверное, голодный…

– Да нет, спасибо, – качаю головой. – Я к Михе приехал, поболтать…

– Конечно, конечно… Только мальчики, если болтать и матюгаться, то идите на задний двор, там тихо… Мы тут Анюткино поступление обсуждаем… Да и они там… Не в ладах немного…

Я киваю, нахмурившись, и сразу иду туда.

Миха уже ждёт меня на крыльце, как раз сидит и курит, словно у самого дерьмовое настроение. Не просто не в ладах, кажись… А походу, снова посрались с ней…

– Чё такой мрачный? Чё случилось? – спрашиваю, протягивая руку. – Дарова…

– Даров… Да так… Не парься…

Он сразу замечает моё состояние.

– А сам чё?

Я хмурюсь, тащусь к старым качелям... Закуриваю, делаю затяжку, собираясь с мыслями. Руки слегка дрожат до сих пор, я всё ещё под впечатлением от произошедшего… Всего пидорасит…

– Я встретил девушку, – наконец выдавливаю.

Брат бросает на меня удивленный взгляд, потому что я никогда не распространялся. Да и не о ком было. У него,

кстати, тоже… Постоянных у нас с ним тупо не было…

– И чё… Кто такая?

– Да не важно, кто такая… Просто она мне нравится как бы…

Миха начинает ржать.

– Ну это очевидно, как бы, бро…

– Тихо ты… Дай дорассказать, а…

– Чё-то случилось?

– Сегодня был охуенный день… Мы катались на квадриках, смеялись, разговаривали… А потом её родители вернулись раньше времени. Спалили нас, кароче… Отец у неё какой-то стрёмный… Неадекват вообще. Схватил её за руку, утащил в дом. Мать захлопнула калитку прямо перед моей рожей…

– Жёстко, – хмурится Миша. – А чё кто такой?

– Хз… Мудак какой-то, коллекционер.

– Чё богатая?

– Ну да… Пиздец, походу, богатая… Там такой замок, я ебал…

– Ясссно… И чё теперь?

– У меня странное предчувствие, – я сжимаю кулаки, смотрю в сторону. – Что её надо оттуда вытаскивать. Она не должна жить так, как они её заставляют… Будто ей там херово… Понимаешь?

– Не, не, не, бро… Не лезь в семью, крайним останешься… – Миха качает головой, бросив окурок в урну. – Это их

дела. Ты только проблем нахватаешь…

– Бля… – я замолкаю, подбирая слова. – Она другая, понимаешь? Какая-то вся… Нежная, блин. Я хз как объяснить, как Анютка, наверное… А они её ломают. Она боится даже сказать, чего хочет на самом деле. И сегодня… когда он её схватил… Я получается, как додик просто стоял смотрел на это, а мне хотелось переебать ему, понимаешь?

В этот момент вибрирует телефон. Настя снова пишет:

«Я засыпаю. Мне очень плохо. Я скучаю по тебе».

Сердце сжимается. Так дерьмово мне ещё никогда не было… Быстро печатаю ответ:

«Завтра украду тебя из универа около 10… Получится?».

Миша смотрит на меня и угорает.

– Представляю, если бы ты ему всё-таки переебал…

– Да вот и я о том же… Как бы это выглядело. Но и стоять и смотреть просто так… Тупо…

«Я не знаю, Матвей. Мне страшно».

«Не бойся ты. Я же рядом».

«Я очень хочу тебя увидеть»…

Улыбка сама налезает на лицо, хотя и улыбаться даже не хочется… После всего.

– А чё рожа такая хитрая стала? – хмыкает он. – Написала?

Я пожимаю плечами.

– Немного переписываемся…

– Не наделай дел только, ага? – брат хмурится. – И так всё

через одно место… Но из-за тёлки, Мот…

– Она не тёлка, Миха, – отрезаю я твёрдо. – Я вроде ясно дал понять… Я не могу просто стоять и смотреть, как её душат этими правилами. Она заслуживает свободы. Все её заслуживают…

Миха молчит, потом хлопает меня по плечу:

– Ладно, братан. Делай, как знаешь, ага… Но будь осторожен. Не ломись напролом. Подумай, как сделать так, чтобы и ей помочь, и самому не попасть… Матушка нас с тобой потом казнит просто…

– Подумаю, – киваю я. – А чё там с Анюткой?

– Поступать собирается в наш универ… Я против.

– А чё почему?

– Ты вообще видел какие уёбки с нами учатся, а? Её лучше куда-нибудь к девчонкам…

– Ага и под замок… Миха, не стегай. Везде пацаны есть. Ты её не убережешь. Она взрослеет, блин…

– Ей тут одноклассник позвонил… На выпускной хотел позвать…

– И чё?

– Я сказал, что я ему язык в очко засуну, если ещё раз наберёт… Больше не звонил… Вот мы с ней и расчухались в пух и прах…

– Блядь, ты олень, – ржу я, еле сдерживая смех. Ну это пиздец, товарищи… Я, конечно, помню, что произошло тогда два года назад, но, блин, это же уже в прошлом. Надо

жить дальше. Всё обошлось. Никто её в итоге не тронул… Конкретно же Миха стегает, а…

– Лан… Уже поздно, пора домой, чел…

– Давай, братка… Держись там. Если чё – набирай…

– Ок…

Прощаюсь с дядей и тётей, обещаю зайти ещё. Миха идёт меня провожать меня до мотика… Немного вроде бы легче стало, хотя бы для себя решил, что хер они меня спугнут.

– Смотри, Мот, – серьёзно говорит он. – Будь осторожен. Подумай не только о ней, но и о себе. Ты же сам говоришь, её семья, походу, не из простых. Могут начать давить.

– Знаю, – киваю я и вздыхаю, надевая шлем. Хули ещё сказать?

Завожу мотоцикл, машу брату рукой. Еду домой, но мысли всё ещё там, с Настей… Завтра в 10 утра я буду ждать её у входа в её универ, и вообще похуй на всё… Если думают, что я от неё так просто откажусь, они ошибаются…

Глава 12.

Анастасия Градец

Я лежу на кровати, уткнувшись лицом в подушку, и слушаю, как за дверью раздаются громкие голоса. Отец говорит жёстко, отчётливо – он отчитывает кого-то. Прислушиваюсь внимательнее и понимаю, что он ругает Ларису Сергеевну, нашу экономку. Из-за меня… Из-за моего дурного поступка…

– Вы должны были следить за ней! Отвечать за её поведение! – голос отца гремит так, что, кажется, дрожат стёкла. – А вместо этого позволили ей… с каким-то щенком на мотоцикле приехать домой после двенадцати…! Я не могу стерпеть такого… Увы, нам придётся с Вами расстаться…

Вскакиваю на ноги. Нет, это несправедливо. Лариса Сергеевна ни в чём не виновата. Я не допущу, чтобы за мои поступки прилетело другому человеку…

Выбегаю из комнаты, спускаюсь по лестнице и врываюсь в гостиную:

– Папа, остановись! – голос дрожит, но я стараюсь говорить твёрдо. – Это я её упрашивала. Она ни в чём не виновата. Я сама сбежала, понимаешь? Сама решила пойти гулять. Лариса Сергеевна тут ни при чём… Не нужно увольнять её…

Отец оборачивается ко мне, брови снова сведены на переносице. Лариса Сергеевна стоит бледная, с опущенными

глазами.

– Выйди отсюда… – строго говорит отец.

– Папа!

– Выйди, говорю! Тут взрослые общаются!

– Папа, да почему ты не слушаешь меня?!

– Олег, – появляется мама на пороге. – Давай она договорит…

Он стискивает кулаки и его желваки натягиваются.

– Она не знала, что я встречусь с Матвеем. Я всё придумала сама…

Отец смотрит на меня долго, пристально. Потом вздыхает, проводит рукой по лицу:

– Хорошо... Лариса Сергеевна, на этот раз я дам Вам последний шанс. Но чтобы больше никаких подобных ситуаций.

– Спасибо, – тихо говорит она, бросая на меня благодарный взгляд.

– А ты, – отец поворачивается ко мне. – Пойдём со мной в кабинет. Нам нужно серьёзно поговорить.

Я сглатываю, ощущая, что всех вокруг себя подставила… Но меня не отпускает ощущение, что я уже просто не могу плясать под их дудку. Я тоже живая…

Мы идём в его кабинет. Он садится за стол, жестом указывает мне на стул напротив.

– Настя, ты вообще знаешь, чего хочешь от этой жизни? – его голос звучит устало, но в нём всё ещё слышится напря-

жение. – У тебя есть возможности, перспективы. Ты учишься в престижном вузе, у тебя будет хорошая профессия. Зачем тебе всё это? Эти мотоциклы и сомнительные знакомства?

Я молчу, смотрю в пол. Внутри всё сжимается от боли и обиды. Хочу сказать ему, что хочу заниматься нормальным дизайном, что хочу творить то, что мне нравится, что хочу быть счастливой… Но знаю, что он не услышит. Поэтому просто киваю:

– Да, папа. Я понимаю.

– Вот и хорошо, – он слегка расслабляется. – Иди отдыхай. Завтра в университет. И никаких прогулок без моего ведома. Поняла?

– Да, папа, – тихо отвечаю я и встаю. – Спокойной ночи.

– Спокойной ночи, – бросает он, уже уткнувшись в бумаги.

Поднимаюсь к себе, падаю на кровать. Тело ломит от усталости, глаза красные от слёз, но в голове только одна мысль…

Завтра в 10 утра Матвей будет ждать меня у ворот моего университета…

Сейчас я думаю только об этом и ни о чём больше…

***

Утро наступает слишком быстро. Я разбита, невыспавшаяся, но внутри горит огонёк надежды. Собираюсь в университет, стараясь не думать о вчерашнем вечере. Отец завтракает в столовой, бросает на меня короткий взгляд:

– В университете будь на связи.

– Хорошо, – киваю я, стараясь говорить спокойно. Мама, кажется, ещё спит…

Он отвозит меня самостоятельно. Я тут же выбегаю из машины и исчезаю в здании, спрятавшись за колонной. Совсем не хочется лгать снова, но что я могу поделать? Если меня просто не слышат… А жить как робот мне не хочется…

Первая пара тянется бесконечно. Я едва слушаю лекцию, всё время поглядываю на часы. 9:30… 9:35… 9:40…

Выхожу из здания сразу после завершения. Оглядываюсь по сторонам, и сердце замирает… У забора стоит Матвей на мотоцикле, в своей кожаной куртке, с точно такими же невыспавшимися глазами, как у меня. Он видит меня, машет рукой, подзывая, и я тут же бегу к нему, не замечая ничего вокруг.

Мы прячемся за углом забора, и в тот же миг он обнимает меня, притягивает к себе. Я чувствую его тепло, его дыхание, и всё напряжение последних часов будто растворяется в воздухе. Мы целуемся, жадно, словно пытаясь наверстать потерянное время. Я не могу оторваться от его сладких, но в то же время пропитанных горечью сигарет губ…

– Как ты? – шепчет он, отстраняясь на мгновение. – Всё в порядке?

– Теперь да, – улыбаюсь я. Не верю вообще, что сбегаю. Не верю, что так себя веду, но у меня чувство, словно рядом с ним я теряю свой рассудок. И сердце… Оно куда-то несётся,

позабыв о правилах и запретах…

Он обнимает меня крепче, и я чувствую, как с ним хорошо… Как меня тянет к нему, словно душа расцветает, пробуждается после долгой зимы...

Вдруг Матвей замирает, осторожно берёт меня за запястье. Я пытаюсь спрятать руку, но он уже заметил синяк – след от хватки отца.

– Насть… – он будто сглатывает ком.

– Ничего страшного, – быстро говорю я, нахмурившись. – Просто случайно зацепил. Поехали?

– Поехали, – кивает он, но взгляд остаётся тревожным. Даже болезненным. Тут же подтягивает меня к себе и начинает надевать шлем.

– А куда? – спрашиваю я.

– В одно место… Вдвоём побудем. Я у отца ключи взял…

– Это далеко?

– На мотоцикле быстро, не переживай…

Я залезаю сзади, обнимаю его за торс, прижимаюсь щекой к кожаной куртке. Ветер свистит в ушах, но мне не холодно, как раз сейчас мне почему-то тепло и спокойно.

А уже через двадцать минут мы останавливаемся у обычного пятиэтажного дома. Матвей ведёт меня к подъезду, мы поднимаемся по крыльцу, и он открывает дверь квартиры.

– Что это за место? – спрашиваю я, оглядываясь.

– Первая квартира родителей. Она пустует сейчас… Отец выкупил её… Тут просто место, где они с мамой начинали

жить…

– Оу… Как это мило… – я улыбаюсь, снимая куртку.

– Ага… Разувайся, тут тапки есть. Я пока чайник поставлю…

Осматриваюсь вокруг. Обычная квартира, но почему-то тут так уютно и светло. На стенах висят фотографии, и я невольно рассматриваю их, словно магнитом притянутая к ним…

– Ой… Это ты маленький? – я подхожу ближе к стене.

– Ага… Мама, отец… – он появляется из кухни, смотрит на фото.

– Они тут такие счастливые… И ты так похож на обоих сразу… – тихо говорю я.

– Есть такое… – улыбается он. – Иди сюда… Поговорим немного…

Он зовёт меня на кухню. Я волнуюсь – сердце бьётся быстрее, ладони потеют. Сажусь за стол, Матвей ставит передо мной чашку чая и плюхается напротив…

– Расскажи мне, – просит он мягко. – Что вчера было? Что сказал отец?... И… Часто ли так у вас? – он снова касается того самого синяка.

У меня слезятся глаза…

Я делаю глоток, проглатывая слёзы, и собираюсь с мыслями. Начинаю говорить, впервые за долгое время я рассказываю кому-то всё, без утайки: про давление родителей, про то, что такое бывает действительно часто, но они не хотят мне

зла, однако мне всё же страшно и одиноко. Матвей слушает внимательно, не перебивает, только иногда сжимает мою руку.

Когда я заканчиваю, он смотрит на меня серьёзно:

– Насть… Давай я что-нибудь сделаю…

– Что…? – шепчу я.

– Я не знаю, – вижу, как ему больно даются слова. Он смотрит в одну точку и хмурится.

Я касаюсь его лица, чуть снимая с глаз опавшую чёлку.

– Спасибо, Матвей… Но ничего тут не сделаешь… Нам просто нужно быть осторожнее… Ладно?

– Ладно… – отвечает он, будто пересиливая себя и глядя на меня своими тёмными омутами, тянет за руку… Пока я не оказываюсь у него на коленях… Он роняет лоб на мой и трогает мои волосы, пропуская те между пальцами… – Я скучал по тебе…

– Я по тебе тоже… – сжимает моё тело и зарывается носом в шею, вызывая мурашки и приятную дрожь повсюду… Я прикрываю глаза, обняв его в ответ… Под тканью футболки чувствую его твёрдое горячее тело и успокаиваюсь… Понимая, что мне действительно очень хорошо с ним вдвоём… И я бы не хотела прятаться, но, кажется, выбора у нас теперь просто нет…

Глава 13.

Матвей Духов

Она сидит на мне, я целую и не могу себя затормозить… Потому что слишком близко, наверное. Слишком уязвимо. Сладко. Под кожей.

Твою мать, но как же хорошо…

Трогаю её, скольжу рукой по позвоночнику… Обвожу талию… Прихватываю за шею, перехожу с поцелуями туда… Она нежная. Невероятная. И столь же потрясно сводит с ума, заставляя член наливаться кровью, а сердце долбить с такой силой, что эта самая кровь начинает кипеть…

Мы разве что любовью ещё не занимаемся, но тискаем друг друга так, что у меня уже все мощности на пределе. Я готов в штаны кончить. Рука будто бы случайно соскальзывает на её жопу, я снова сжимаю, оставляя засосы на её тонкой шее, пока она пыхтит и скулит себе под нос, ещё сильнее меня возбуждая. Зачем так ёрзать, а? Зачем, блядь, сводить с ума… Вторая ладонь ложится на её грудь, ощущая, как затвердел сосок. Твою ж маааааать… За что?! Я провожу по нему подушечкой большого пальца, и в это мгновение мне прилетает по рукам.

– Стой! Стой, стой, Матвей! – она слезает с меня, поправляет задранную кофту. Дышит так тяжело, что я и сам задыхаюсь. Оба с ней смотрит друг на друга дикими шарами, и

только спустя несколько секунд начинает отпускать от всего этого.

– Умопомрачительный гипноз, сука, – выдаю и смеюсь, схватившись за столешницу. Показываю на неё указательным пальцем. – Не подходи ко мне больше! Стой, где стоишь.

– Стою… – запыхавшись, выдаёт и смеётся.

Я тоже смеюсь. Как дебил…

– А-а-а, бля… Ты на меня действуешь, как запрещенка…

– Давай тогда… порознь постоим, – предлагает, касаясь своих губ. – Боже, всё горит…

– Это моё, наверное, – провожу пальцами по своей щетине. Да, надо бы побриться. Я раньше просто ни с кем вот так в дёсна до звёзд на небе не долбился. Поэтому для меня это впервые. – Побреюсь вечером…

– Угу…

– Садись, короче… Чай свой пить…

– А ты?

– А я тут вот постою…

Она хихикает. Идёт к столу. Садится и обхватывает кружку обеими руками.

– Извини…

– За что?

– Ну… Что так получается…

– Да ладно, не маленький. Стерплю… – отвечаю, хотя внизу полный пиздец до сих пор. Уже минут пять не сосёмся, а всё стоит… Никак не угомонится. На неё реакция бешенная.

Оказывается, и такое бывает. Даже банально на запах встаёт.

– Много девушек у тебя было? – спрашивает, уронив взгляд в кружку. Пиздец вопросики… Неожиданно, конечно.

– Имеет значение?

– Ну… Не знаю…

– А чё глаза отвела?

– Я не отводила, – смущенно мельтешит, а потом фокусируется на моих глазах и поджимает губы. – Что?

– Да ничё… Я думаю, что такие вещи не рассказывают… Ну, потому что то, что было до, там и остаётся…

– М-м-м… Хитро выкрутился, Матвей…

– Да я в общем-то не выкручивался. Я и ответить могу, но… Нафига тебе? Вот вопрос…

– Мне бы хотелось быть первой… – отвечает она, вызвав у меня смех. – Что? Что смешного?

– Поверь мне – нет. Тебе бы не хотелось… – угораю я, ведь нет ничего дерьмовее, когда в сексе оба девственники. Опыт в этом деле важен. Да и признаться, я бы не вспомнил сейчас даже, сколько девчонок у меня было. Я просто не считал… Половины я имён даже не знаю.

– Вовсе не смешно, – отвечает она, надувшись. Садится и молчит, глядя в одну точку.

– Ну, малыш… Завязывай… Ты первая, кого я сюда привёл. Так легче?

Она приподнимает глазки, а щёки при этом розовые-ро-

зовые…

– Правда?

– Кривда…

– Ну, Матвей!

– Прости, – смеюсь я, ведь Ксюхе всегда отвечаю именно так. – Да, правда, Насть. Не было никого тут, кроме тебя…

– Мне приятно это слышать.

– Ну хоть где-то угодил… Хочешь есть? Можем пиццу заказать?

– Не знаю… Я завтракала так-то… У меня ещё занятия в студии в шесть… и до семи. Отвезёшь меня?

– Отвезу… Далеко от универа?

– Нет, там рядом…

– Окей… Значит, до половины шестого мы тут? Всё нормально?

Она громко вздыхает и кивает.

– Угу…

Вижу, что боится очень, что отец узнает. Вот прям по лицу читаю её страх.

– Если тебе надо обратно, только скажи…

– Нет… Нет, я не хочу туда. Хочу с тобой время провести… Давай…

– Что?

– Свою пиццу…

Я ухмыляюсь и достаю телефон. Открываю приложение, толкаю ей в руки.

– На, выбирай. Нажмёшь потом «заказать».

– Ок…

Настя выбирает, делает заказ, пока я пытаюсь успокоиться. Наконец становится легче… И то с ней в одном помещении находиться нереальная просто пытка… Гормональный взрыв.

А потом мой телефон издаёт звук сообщения. Я уж думаю, что оповещает о готовности заказа. Но Настя хмурится. Секунду смотрит на экран, затем отбрасывает мой телефон в сторону на диван и целенаправленно топает к двери.

– Стой… Стой, чё случилось?! – хватаю его, смотрю на бегу, увидев «Куда пропал, хочу тебя, приезжа…» от абонента «Илона 4-ка». Ну пиздец, блин, приплыли. – Настя! – останавливаю возле двери, когда она уже надевает кроссовки.

– Отпусти меня.

– Нет, не отпущу… То, что ты увидела… Это тупо прошлое. На чё ты обиделась?

– Ты издеваешься?!

– Сука… – роняю свой взгляд, зажав её в кольцо у стены. – Малыш, так бывает… Я был свободен… И это всё… Было, да… До тебя…

Она пыхтит. Стоит и смотрит на меня так, будто сейчас задушит.

– Насть…

– Я не хочу разговаривать…

– Да похуй, не разговаривай тогда. Можешь орать, не

знаю. Бить меня…

Мне тут же прилетает робкий удар по плечу. Сначала один, потом второй. И третий по голове, пока я смеюсь. Хватаю её за руки и прибиваю их над головой к стене.

– Никогда… Так… Не делай… – смотрю в её покрасневшие глаза. – Это просто никто. Я сейчас удалю, ладно? Просто удалю контакт и номер. И мы забудем этот тупой неловкий инцидент…

– Как будто это легко…

– Легко, конечно… Поцелуй меня…

– Нет, – отворачивается, но я прихватываю её за подбородок и поворачиваю лицо к себе. Сам накрываю губы своими. Отпускаю руки, она роняет их на мои плечи. Сначала сердится, но потом сдаётся… Так и стоим, целуемся снова, как ненормальные… Пыхтим, пускаем яд… Я давлю её к стене. К нашим курткам, толкаю задницей на небольшую тумбочку возле зеркала, и мы снова как озабоченные трёмся друг о друга телами, хотя я прекрасно понимаю, что делать это – только себя мучить, но прекратить это безумие тупо не могу… Хочется так, что мозг плавится…

Глава 14.

Анастасия Градец

Он целует меня, а мне хочется вырвать ему все волосы… Что это за странное ощущение внутри меня, я не понимаю… Ощущаю его впервые. И болит… Болит так, что дышать тяжело в моменты, когда я всё же хапаю кислород… Матвей буквально прижимает меня к стене, его руки скользят по моему телу, дыхание сбивается. Он хрипло рычит мне в губы, бормочет что-то невнятное, и от этих звуков по спине бегут мурашки. Да я вся в них. Не могу себя контролировать – не получается… Особенно, когда он такой настойчивый и дикий. Да вдобавок с ревностью, которая поджигает во мне каждое нервное окончание… Я начинаю воспламеняться…

– Ты меня с ума сводишь… – шепчет он прерывисто. – Если не остановишься сейчас, я тебя…

Он не договаривает, но я и так понимаю, что он имеет в виду. И хотя внутри всё горит от желания, в голове снова всплывает то сообщение, которое я случайно увидела на его телефоне всего несколько минут назад…

Я пытаюсь забыть, пытаюсь не думать об этом, но оно будто въелось в сознание. И даже если он объяснил, что это из прошлого, что он удалит этот чат… Но мне всё равно не по себе. И обидно, блин… Хотя я понимаю, что у такого как он просто не могло не быть девушек до меня. Однако и глупой

дурой мне быть тоже не хочется… Откуда я знаю, что так только со мной? Откуда знаю, что могу доверять? Почему сердце так по-глупому открывается перед ним? Это какая-то химия или что это такое… Если бы я могла спросить у мамы, я бы спросила… Но она всё передаст отцу. И мы с ней не близки. А я просто хочу знать, что происходит с моим организмом… Я не хочу однажды проснуться и понять, что отдала ему всю себя, а он вытер об меня ноги… Я так не хочу…

Его руки скользят по моему животу… По талии… Обжигают кожу…

В какой-то момент, поддавшись порыву, я сама стягиваю с него футболку. Хочу отвлечься, хочу погрузиться в настоящее, хочу забыть обо всём, кроме нас двоих…

И передо мной открывается его тело – сильное, жилистое… Лучше бы я так не делала… Взгляд невольно скользит по татуировкам на руках, задерживается на широких плечах, сползает ниже – вдоль дорожки тёмных волос, ведущей к поясу джинсов, останавливается на чётком мышечном треугольнике пресса. Я сглатываю, чувствуя, как жар приливает к щекам… И не только. Боже… Зачем я так сделала? Слюна скапливается во рту, и не позволяет нормально продышаться…

Матвей чуть отстраняется, смотрит мне в глаза – его взгляд потемнел от желания, но в нём читается и вопрос: «Всё хорошо?». Он переживает… Я киваю и снова притягиваю его к себе, запутываюсь пальцами в его чёрных волосах,

целую так, будто от этого зависит моя жизнь.

Но где-то глубоко внутри всё равно скребёт тревога. Я боюсь привязаться слишком сильно… Боюсь, что он когда-нибудь выберет кого-то другого – ту, что не задаёт вопросов, не сомневается, ту, которая не зажимается от него. Ту, что была до меня, возможно…

И это не даёт мне спокойно здраво мыслить… Это ведь не значит, что нужно отдаваться, пока не готова, правда? Это не значит… Я так точно делать не стану… Я слишком ценю то, что хранила и берегла… И не собираюсь отдаваться, только потому что ревную его…

Мы продолжаем целоваться… Он на грани. Дышит мне в шею, начинает расстёгивать свои джинсы, а я вцепляюсь в его запястья…

И в этот самый момент раздаётся резкий звонок в дверь. Мы замираем, оторвавшись друг от друга, тяжело дыша. Ощущение, что весь воздух выкачали из помещения… Я задыхаюсь…

– Пицца, походу, – хрипло выдыхает Матвей, пытаясь отдышаться. – Блин, как вовремя…

Он отходит, проводит рукой по волосам... Я остаюсь у стены, пытаясь прийти в себя, пока мои губы пылают. Матвей идёт открывать, а я смотрю ему вслед, изучая каждую мышцу на его широкой спине… Каждую родинку… И каждый порез.

Неожиданно к горлу подкрадывается ком…

Не знаю, почему именно сейчас. Может, из-за того сообщения, может, из-за этой внезапной паузы, а может, просто потому, что я слишком долго держала всё в себе… Слезы катятся по щекам, я закусываю губу, но они всё равно текут, и я убегаю в гостиную…

Матвей возвращается с коробкой в руках, видит меня, и тут же бросает её на столик.

– Малыш, Насть… – его голос звучит встревоженно. – Что случилось?

Я не могу ответить сразу, только мотаю головой, смотрю в окно, трясусь. вытираю слёзы, но они всё равно катятся.

– Я не хочу так… – наконец выдавливаю я. – Мне не нравится это чувство… Когда я вижу такие сообщения у тебя и не знаю, что думать… И всё внутри меня…

– Насть… – он подходит ближе, берёт меня за руки. – Я же сказал, это прошлое. Ну вот, смотри…

Он достаёт телефон, быстро находит контакт, удаляет его вместе с чатом, потом добавляет номер в чёрный список. Показывает мне экран:

– Всё. Больше не повторится. Насть, ну не плачь…

Он притягивает меня к себе, обнимает крепко, гладит по волосам.

– Не делай мне больно… – шепчу я, уткнувшись ему в плечо.

– Я не собирался, – его голос звучит твёрдо и искренне. – И никогда не собираюсь. Ты для меня важнее всего этого.

Понимаешь?

Я киваю, но всё ещё не могу остановиться. Он просто держит меня, пока я не успокаиваюсь. Постепенно дыхание выравнивается, слёзы высыхают на его голом плече… Я чувствую его запах как что-то невозможно близкое… Родное. Знаю его всего ничего, а уже не могу им надышаться… Это ведь не нормально? Это что-то из психологии, да? Из-за того, что мой отец такой строгий? Это мой личный протест ему?

– Прости, – тихо говорю я, ощущая, как горит внутри…

– За что? – он чуть отстраняется, чтобы посмотреть мне в глаза. – За то, что поделилась? Наоборот, я рад, что ты сказала. Лучше сто раз обсудить, чем мучиться в одиночку… Я уже говорил. Я тоже ревную, это нормально…

Он вытирает последние слёзы с моих щёк большим пальцем, улыбается мягко:

– Давай откроем пиццу, пока она совсем не остыла? А потом можем посмотреть какой-нибудь дурацкий фильм. Или просто посидеть, поговорить. Как скажешь…

Я улыбаюсь в ответ, даже если болит.

– Давай, – киваю я. – Хорошо… – шмыгаю носом.

Он смеётся, целует меня в лоб:

– Принесу тебе салфетки, принцесса…

От автора: Сегодня максимальные скидки 35% на мою сумасшедшую историю любви - дилогию «Дерзкие», кто ещё не читал, рекомендую - https://litnet.com/shrt/c3Ps, https://litnet.com/shrt/B2gS

ПЕЛЕВИНА КАТЕРИНА

Глава 15.

Матвей Духов

С каждой секундой, проведённой рядом с Настей, я всё чётче понимаю, что она – мой человек. Не просто девушка, которая нравится, не мимолётное увлечение, а что-то настоящее, глубокое, нужное мне как воздух…

Мы обнимаемся на диване, смотрим какой-то дурацкий фильм, даже не запомнил название, да и мне всё равно. Никогда вот так с девчонкой не валялся… Я чувствую тепло её тела, слышу тихое дыхание, вижу, как её пальцы перебирают воздух, будто рисуют что-то невидимое. И это так по-домашнему, так уютно, что внутри разливается странное, почти незнакомое ощущение… Словно я неожиданно стал целым. Больше она про то сообщение не вспоминает, слава Богу. Ну, во всяком случае вслух не говорит, а что уж там в этой симпатичной каштановой головке, остаётся только гадать, к сожалению…

Она поворачивается ко мне, улыбается, и в груди что-то ёкает.

– О чём думаешь? – шепчет она, заметив мой пристальный взгляд.

– О том, что мне с тобой хорошо, – отвечаю честно. – Очень хорошо.

– Мне тоже, – она кладёт голову мне на плечо. – Так спо-

койно…

Я тянусь к её губам… Провожу пальцами по нежной щеке. Мы целуемся медленно, нежно… Не так как в прихожей, когда я чуть не сорвался, но и это всё не менее меня торкает… Сейчас это другое, тепло, доверие, близость. Я провожу рукой по её волосам, она переплетает свои пальцы с моими, и мы просто сидим так, слушая дыхание друг друга… Я не хочу отпускать. Не хочу прощаться, но стрелка часов отчего-то движется всё быстрее… Я ненавижу эту скоротечность…

Настя поднимает на меня глаза такие искренние и такие до боли красивые… Смотрит, смотрит… И вдруг говорит…

– Знаешь, я никогда ни с кем не чувствовала себя так… свободно. Будто можно быть любой – смешной, серьёзной, глупой, умной, и всё равно примут… Я…

– Потому что ты прекрасна в любом виде, – шепчу я, сильнее прижимая её к себе. – И я хочу, чтобы ты всегда это помнила…

Она улыбается, даже немного нюхает меня, уткнувшись носом в мою футболку. Пришлось ведь одеться, она попросила. Сказала, что не может, когда я раздетый… Что бы это могло значить? Мы снова целуемся. Не переставая трогать друг друга… Она ведь тоже не робко лежит рядом. Мнёт меня везде, где приспичит… Куда дотянутся руки… А потом вдруг отрывается от губ, как раз в тот момент, когда у меня там уже вовсю стоит и чуть ли не дымится… Перед глазами поволока… Су-ка…

– Мне пора… Отец будет проверять, где я. Если не появлюсь вовремя, меня сдадут и будет скандал…

Внутри всё сжимается. Опять эта реальность, эти рамки, которые её душат. Но я киваю, стараясь не показывать, как мне херово от мысли, что сейчас мы расстанемся… Мне бы хотелось большего. И речь не о сексе даже, хотя и этого тоже хочется. Но сейчас я говорю о том, чтобы она могла всецело мне доверять. Чтобы я знал, что мы в любое время можем встретиться, погулять, сходить куда хотим или поехать куда угодно навстречу ветру…

– Поехали, – говорю я. – Отвезу тебя до твоей студии.

– Угу… Всё нормально?

– Да… Всё нормально…

– А у тебя какие планы на сегодня?

– Помогу ребятам заниматься, наверное… Они маму скорее всего уже достали…

– Забавные они у тебя… Я думаю, что мама их любит…

– Ну она всех детей любит одинаково. Тут не отнять…

– Это здорово…

– Ага… Тебя бы тоже полюбила, – подмигиваю я, а она смущенно отводит взгляд в сторону, словно я сказал что-то дикое… Вряд ли она готова была бы познакомиться с моими. А я если, честно, не стесняюсь. Познакомил бы… Чё такого-то…

Перед выходом Настя останавливается в прихожей, оглядывается на квартиру – на диван, где мы валялись, на фотки,

которые успела рассмотреть…

– У тебя тут так… по-человечески приятно, какой-то нежный вайб, знаешь, – тихо говорит она. – Не как у нас. У нас всё идеально, дорого, как любит папа… Но холодно. Я мёрзну… А тут так тепло…

– Значит, будешь приезжать сюда, – улыбаюсь я. – Чтобы греться со мной…

– Буду, – кивает она. – Если позволишь.

– Всегда, – серьёзно отвечаю я. Ведь никогда ещё не был так ни в чём уверен. Если кого-то бы и позвал – только её…

Мы спускаемся во двор, я помогаю ей надеть шлем. Она садится позади меня, обнимает за талию – крепче, чем обычно. Я чувствую, как она прижимается щекой к моей спине, и это простое прикосновение греет сильнее любого обогревателя…

Дорога до условленного места кажется слишком короткой. Я специально выбираю чуть более длинный маршрут, петляю по переулкам, чтобы продлить эти минуты. Настя не говорит ни слова, просто держится за меня, и я знаю, что она чувствует то же самое. Я вижу, что рядом друг с другом мы настроены на одну частоту. Ловим друг друга… Будто излучаем какие-то сигналы…

Доезжаем. Настя слезает с мотоцикла, снимает шлем. Мы стоим друг напротив друга, и в этот момент всё вдруг замирает.

– Спасибо за этот день, – говорит она тихо, схватив меня

за лицо. Смотрит глаза в глаза. В сантиметре от моих губ не переставая шепчет. – За то, что дал мне почувствовать себя… собой. За это тепло, которое я ещё долго буду хранить внутри…

Боже, ну она же реально цветок, блин. Вот как такую обижать? Руки бы её отцу вырвать, блядь. И язык туда же…

– Это тебе спасибо, – я беру её за руки. – Обещаю, что завтра снова увидимся. Мы справимся… Ну? Принцесса… Выше нос…

Она кивает, улыбается сквозь слёзы. Мы обнимаемся крепко-крепко, так, будто пытаемся запомнить каждое ощущение, каждую частичку друг друга. Потом я чуть отстраняюсь, целую её в лоб:

– Всё будет хорошо, – шепчу. – Верь мне.

– Я верю, – отвечает она. – Спасибо, Матвей.

Настя делает шаг назад, машет мне рукой. Я киваю в ответ, сажусь на мотоцикл. Ещё секунду смотрю на неё – такую хрупкую и в то же время такую сильную, слишком сильную, раз бросилась в омут с головой. Наперекор отцу связалась со мной… Не знаю, что это за синдром такой. Может быть, у нас что-то одинаковое? Может ли это значить, что мы нашли друг друга? Среди миллиардов людей просто выбрали… И попали в цель… Так бывает? Ведь у моих родаков получилось, верно?

Я завожу мотор, разворачиваюсь и уезжаю, но мысленно остаюсь с ней…

В кармане вдруг вибрирует телефон, на экране высвечивается «Миха». Я останавливаюсь недалеко от места, набираю его номер снова. Он долго не берёт трубку, но потом всё-таки снимает…

– Мот… братан… – звучит еле живой голос. – Выручай… Забери меня отсюда, а? Я тут… На тусе нахуярился… Совсем не могу идти… Матушка уничтожит…

– Бля и куда я тебя заберу?!

– До дома… Ну чел… Объясни тёте Камилле, я молю тебя… Моя меня задушит…

Вздыхаю, но отказать не могу.

– Ладно, присылай адрес, – отвечаю я.

Приходится звонить маме и предупреждать, что я привезу одного бессовестного обдолбанного алкаша домой… Они это переживут. А вот его мама его реально четвертует. Не хочу терять брата… Давно бы уже завёл себе тёлку и отсыпался у неё, а то ведь стегает по-жёсткому…

Через двадцать минут я уже паркуюсь возле шумного дома, из окон которого гремит музыка… Мишаня стоит у крыльца, вдрызг пьяный, держится за перила, рядом ржёт какой-то его приятель, тоже едва на ногах. Они шатаются и продолжают бухать…

– Мот! – замечает меня. – Э!!! Братаааан! – радостно орёт в ответ. – Брат, ты спас меня…

– Ага, чучело, блядь… Поехали домой, – хмуро говорю я, пожимая ему руку. – Миха, какого хера, а? Ещё семи нет,

ты в говно…

– Бля да так вышло… Не душни… Будешь?

– Ты гонишь, да? Я за рулём вообще-то. Хочешь, чтобы мы въебались куда-нибудь?

– Ну такси вызовем… Какая нахер разница…

Пока жду, что Миха немного одыбает, ко мне начинают подходить знакомые девушки… Кто-то хлопает по плечу, кто-то обнимает, я вежливо киваю, улыбаюсь, но без особого энтузиазма. Если честно, я как-то подостыл. Хотя ебаться, несомненно, дико хочется…

– Ну привет… – раздаётся знакомый голос. Поворачиваюсь – Илона. Та самая, что писала мне недавно… Пиздец, нарвался… Миша, сука…

– Привет, – киваю я.

– Что, уже уезжаешь? Оставайся, поболтаем, – она улыбается, пытается взять меня за руку. – Взял и заблокировал меня… Моть… В чём дело-то?

– Извини, – я мягко убираю с локтя её руку. – Я встретил девушку. Больше в услугах не нуждаюсь.

Её лицо мгновенно меняется – улыбка сменяется гримасой злости. А хули я ещё должен сказать? Она писала – мы трахались. Порой я писал – она приезжала. Это не было отношениями. Таких как она было просто дохуя. Но смотрит она так, словно я её кинул.

– Ну ты и урод, – шипит она, разворачивается и уходит…

Миха, стоящий рядом, заливается пьяным хохотом:

– Ха-ха… Бляяяя…

– Миха, не стегай…

– Ну ты даёшь… прямо в лоб. Кто ж так девок бросает? Они же мстят по-чёрному…

– А чё тянуть-то? – пожимаю плечами. – Она должна знать правду… Если более не интересна, так хули мне теперь…? Давай уже закругляйся, а… И поехали…

Он смотрит на меня так хитро, что бесит.

– Чё… Было уже, да?

– Отвянь…

– Бля, красавчик, конечно… За пару дней уломал? Моё почтение…

– Миха, если ты сейчас не заткнёшься, я тебе въебу, отвечаю…

– Какой сердитый-то… И всё-таки недоработала она с тобой конкретно… Плохо старалась…

Я тут же срываюсь, а он от меня. Бегает вокруг фонтана и ржёт как дебил, раздражая меня до белого каления… Бухает, орёт, проливает всё мимо, пока мы с ним кружим вокруг подсвеченного неоновой лентой мрамора. Утопить хочется козлину… И всё равно как бы там ни было, он моя кровь, мой брат, мой лучший друг, и похер, что порой ведёт себя, как додик… Вырастет, влюбится – поймёт…

От автора: Сегодня максимальные скидки 35% на мою дилогию цикла Яровых – Никогда с тобой, Навсегда с тобой - https://litnet.com/shrt/BKxz, https://litnet.com/shrt/-Tr_

От ненависти до любви, мажор и простая девушка, очень эмоционально

ПЕЛЕВИНА КАТЕРИНА

Глава 16.

Анастасия Градец

Студия встречает меня привычной тишиной и запахом масляных красок, доносящихся из художественного кабинета. Я сажусь за стол, включаю графический планшет – пора работать над заданием по дизайну. Линии ложатся ровно, цвета сочетаются идеально, но мысли где-то далеко отсюда… Пальцы машинально выводят плавные изгибы, а внутри воспоминания о сегодняшнем дне с Матвеем. Как я этими самыми пальцами касалась его впадин и выступов… Как я трогала его мышцы, его твёрдое офигенное тело. Как целовала его в шею… Как он вздрагивал на каждом подобном поцелуе…

Я невольно улыбаюсь, но тут же одёргиваю себя. Нельзя отвлекаться. Отец приедет в семь, будет проверять, занималась ли я как следует. Он всегда так – строгий контроль, чёткие рамки, никаких отступлений от плана. А если я чуть даю слабину сразу же нотации вплоть до скандала… Я так не хочу. Лучше убавить градус напряжения между нами…

Работа идёт механически: я создаю макет, подбираю шрифты, корректирую композицию. Но душа не здесь, не в этих линиях и оттенках. Она там, где мы с Матвеем ехали на мотоцикле, где сидели на кухне, пили чай и говорили обо всём на свете. Где я впервые за долгое время почувствовала

себя живой… Я не знаю, как так выходит. Просто впервые влюбилась, кажется. Или как же это ещё назвать? Тянет к нему просто ужасно.

Ровно в семь раздаётся знакомая очередь автомобильных гудков, отец приехал, он всегда гудит мне одинаково. Быстро сохраняю файл, выключаю планшет, беру сумку.

– Ну что, как занятия? – спрашивает он, когда я сажусь в машину. – Всё нормально?

– Да, – отвечаю я, стараясь говорить ровно. – Всё хорошо. Отработали тему композиции, дали новое задание.

– Молодец, – кивает отец. – Так и надо. Дисциплина – основа успеха.

Я киваю, смотрю в окно. Внутри всё сжимается от противоречий… С одной стороны, я должна быть благодарной за возможности, которые он мне даёт. С другой – так хочется просто жить, дышать полной грудью, любить… или хотя бы пытаться…

Телефон вибрирует в кармане. Достаю его незаметно, открываю сообщение от Лиды – моей подружки. И сердце замирает в одночасье. Потому что она отправила мне фото. А на нём Матвей. Рядом с какой-то девушкой. Они стоят на улице, она касается его руки. Подпись: «Смотри, кого здесь увидела. Офигеть, да?! Помнишь его?!».

Сглатываю. Я не рассказывала Лиде, что мы начали встречаться. Не успела, не решилась. Слишком хрупким казалось это счастье, слишком личным. И я даже не думала, что такое

вдруг увижу…

– Это ты сейчас где? – пишу дрожащими пальцами.

– На тусе у Павлинского. Вот это совпадение, да!?

– Ага, и не говори, – отвечаю, а внутри всё горит.

Воспоминания о сегодняшнем дне рушатся, как карточный домик на ветру. Он сказал, что поедет домой, к своим младшим. Помочь маме, присмотреть за ними. А сам… на какой-то вечеринке, с другой… Ждал и видел, как от меня избавиться? Почему? Потому что я не даю ему то, чего он хочет или что? Зачем так поступать, блин?!

Ревность обжигает изнутри, злость поднимается волной. Как он мог? Почему соврал? Пальцы сжимают телефон так сильно, что кажется, экран треснет. В горле ком, глаза щиплет.

– Настя? – голос отца вырывает меня из омута мыслей. – Ты чего?

Я отворачиваюсь к окну, чтобы он не увидел слёз. Но поздно.

– Что случилось? Почему ревёшь?

– Ничего, – выдавливаю я. – Просто… голова болит.

– Опять эти твои настроения, – хмурится он. – Давай без этого. Дома разберёмся. Мать таблетку даст…

Я молчу, только всхлипываю, украдкой смахиваю слёзы со щёк. Машина подъезжает к дому. Я жду, пока отец заглушит двигатель, потом резко открываю дверь.

– Настя… – бросает он мне вслед.

– Я домой! – перебиваю я. – И ничего не случилось! Всё хорошо!

Хлопаю калиткой и бегу в дом. Поднимаюсь по лестнице, захлопываю за собой дверь комнаты, запираю на замок. Бросаюсь на кровать, зарываюсь лицом в подушку и наконец даю волю слезам.

Они льются ручьём – слёзы обиды, разочарования и ядовитой боли.

Как он мог так со мной? Мы же говорили о доверии, о честности… Он обещал, что я для него важнее всего. А теперь это фото, другая девушка, ложь.

Часы тянутся бесконечно. Я то вытираю слёзы, то снова начинаю плакать.

В голове крутятся вопросы… Что делать? Написать ему? Позвонить? Высказать всё, что накипело? Или просто заблокировать номер и забыть? Сделать вид, что ничего не было?

Телефон лежит рядом, светится экраном. Может, это не то, чем кажется? Может, между ними ничего нет? Но почему он не сказал, что едет на вечеринку? Почему соврал про домашних?!

Вспоминаю его взгляд, когда мы прощались… Такой тёплый, искренний. Неужели можно вот так лгать, а?! Прямо в глаза… Я бы никогда так не смогла, мне кажется…

Проходит час. Слёзы высыхают, но боль внутри остаётся…

Я поднимаюсь, подхожу к окну. Внизу наш сад, дорожка

к калитке, где мы вчера с Матвеем стояли, прощались. Всё кажется таким далёким, нереальным.

Беру телефон. Пальцы дрожат, когда открываю чат с ним.

Вижу несколько пропущенных от него и сообщения…

«Настя, всё в порядке? Я волнуюсь за тебя. Напиши, пожалуйста».

«Мне приехать?».

«Настя?».

Что написать?

«Я видела фото»? «Объясни»? Или просто: «Зачем ты соврал?».

Экран светится, ждёт ответа. А я жду от себя решения, силы, смелости. Жду, что найду в себе что-то, что поможет решиться. Потому что больше всего на свете я боюсь потерять его. Но ещё больше боюсь поверить ему и обжечься…

Глава 17.

Матвей Духов

Я привожу Миху домой – он едва на ногах стоит, ржёт себе под нос, пытается обнять меня за шею. Мелкие уже тут как тут, прыгают вокруг, кричат, бросают в него подушками, пиздят. Он хохочет, пытается поймать их, но только валится на диван как мешок с костями… Или с чем-то другим – не менее непотребным продуктом.

Мама стоит в дверях кухни, вздыхает и тянется к шкафчику…

– Приготовлю аспирин с тазиком – на всякий случай…

– Только маме не говорите, пожалуйста… Тётя Милаааа… – бормочет он сквозь сон, свесив на пол свою ручищу. Это не первый Михин подобный раз. И не десятый даже, будем честны.

– Не скажу, – отвечает мама спокойно. – Матвей, постели ему в гостиной.

– Ага, – киваю я.

Укладываю его, как могу, поправляю плед, а сам уже достаю телефон… Хотя бы проверить ответила ли она на сообщение… Но в итоге нихрена. Ни сообщений, ни звонков… И трубку она почему-то не поднимает…

Внутри всё скручивается в тугой узел. Я не могу найти себе места. Шагаю из угла в угол, сжимаю и разжимаю кулаки.

И это проклятое ощущение, будто я упустил что-то важное, не успел что-то сказать, сделать…

Волнение накатывает волнами. Вдруг её папаша узнал, что она прогуляла пары? Что, если он что-то сделал? Представляю, если она снова плачет или у неё телефон забрали, и от этой мысли внутри всё взрывается.

Уже решаюсь поехать за ней. Только иду к выходу, набирая её номер снова и снова, как трубку наконец снимают.

– Настя? Ау… – выдыхаю я с таким облегчением, что даже голова кружится. Но вдруг слышу холодное и обиженное:

– Зачем ты соврал мне? Ты был с ней? – её голос дрожит, я слышу, что она плачет, и от этого в груди что-то рвётся.

– С кем, с ней? Ты о чём? – спрашиваю, чувствуя, как кровь приливает к лицу. Я чё-то даже немного растерялся, потому что не ожидал такого вопроса. Ведь вообще не ебу о чём она говорит…

– Где ты был, Матвей? Ты сказал, что поедешь домой помогать младшим…

– Мне двоюродный брат позвонил, я его забирал, – отвечаю честно, а внутри всё напрягается до предела. – Что за допрос? Чё случилось-то?!

– А то, что подруга прислала мне фото, где ты стоишь с другой девушкой на тусовке, блин! – выпаливает она, вынуждая меня усмехнуться. Но я быстро понимаю, что ей сейчас вообще не до шуток нихуя. Она там в бешенстве почему-то.

– Какое ещё фото?

Она пересылает. Смотрю на экран… Ну да, это я. Рядом Илона – та самая, что подошла ко мне на тусовке. Я отчётливо помню, как сказал ей, что всё кончено, что я встретил девушку. Да и на фото только момент, когда она стоит рядом… Ничего такого вроде бы…

– Ну, она подошла, да, – объясняю я, стараясь говорить спокойно, но чувствую, как внутри всё кипит. – Я сказал, что всё кончено…

– Ты меня сейчас за идиотку держишь?! – голос Насти срывается, и от этих слов меня будто ударяет током.

– Блядь, Настя… – выдавливаю сквозь зубы. В висках стучит, ладони потеют. Неужели реально из-за такой вот хуйни можно сраться?

– Нет, знаешь что?! Да пошёл ты! Я себя не на помойке нашла, чтобы так со мной обращаться!

– Погоди, а… Чё ты начинаешь? Какой помойке? Как обращаться? Я правду тебе говорю… Мой брат, Миха, напился, просил его забрать… Блин, да ты чё, Настя… Я не был с другой… Насть… – повторяю, а голос уже срывается. Внутри всё горит, будто лава разливается по венам. Хочется что-то разбить, разораться, но я сдерживаюсь – только сжимаю телефон так, что кажется, он вот-вот треснет.

Она рыдает на том конце провода, я молчу, не зная, что сказать. В груди – острая боль, будто кто-то всадил нож и провернул. Я как бы не думал, что можно из-за этого вот так плакать, блин… Ну бред же.

– Я что, давал тебе поводы сомневаться? – спрашиваю тихо, почти шёпотом.

– Я вообще тебя толком не знаю! Но получать от подруги такое фото с вечеринки после того, как был со мной… больно и обидно, Матвей!

– Охуенно… – цежу сквозь зубы. Злость накрывает с головой, но под ней – паника. – И что, мне теперь о каждом своём шаге тебе докладывать или что?!

– А мне?! Какого бы тебе было?! Хотя не отвечай! Завтра я поеду к Лёше в больницу и даже спрашивать не стану!

Она бросает трубку. А я сжимаю телефон так, что костяшки белеют. Внутри теперь ураган, злость на себя, на эту ситуацию, на Илону, на её подругу, да на весь мир, блядь. Даже на бессознательное тело, что сейчас валяется у меня в гостиной в невменозе. Обидно, сука, что она мне не верит. Но и больно, что она плачет из-за меня. И ещё откуда-то не возьмись внутри на самой поверхности появляется страх. Самый настоящий, ледяной страх, что я её потеряю. Ебучий этот додик её меня раздражает. И тут нашла чем крыть, блин…

Выхожу на улицу, достаю сигарету. Первая затяжка не успокаивает – только ещё больше злит. Вторая – тоже. После третьей чуть отпускает, но внутри всё равно скребёт…

Я снова набираю её номер. Весь колючий, злой, растерянный, беспомощный. Не люблю я такую вот ревность. И такие ссоры. Беспочвенные… Ладно хоть она отвечает.

– Успокоилась? – спрашиваю, стараясь говорить ровно, но

голос всё равно дрожит.

– Нет!

– Ты нарочно, что ли, меня провоцируешь?! – срываюсь я, и в этом крике – вся накопившаяся боль. – Просто к своему ебаному Лёше хотела поехать? Предлог искала?!

– А ты меня?! Ты меня сегодня трогал везде! Целовал, а сам после этого…

– Что?! Что я, блядь, сделал?! Я забрал брата. Она подошла, я отшил её и поехал домой! – ору я, а в горле ком. Хочется кричать ещё громче, но вместо этого – тишина.

– Я не верю тебе!

– Сука… – шепчу я. – Ну, конечно. Подружке и своему Лёшеньке зато веришь, да? А ещё папочке, который говорит, что я не пара тебе, да же, Настя?

– Да! Именно, ты, очевидно, не пара!

– Ну и пошла ты тогда, раз так. Окей, не вопрос! До свидания!

– До свидания! – бросает она.

Трубка отключается. Я стою, тяжело дыша. Ладони дрожат. Внутри – пустота, но в ней – тысячи острых осколков. Снова и снова нажимаю на дозвон. Гудки. Она не берёт. Да с-с-с-сука, что ж такое-то… Всё было так хорошо, блин. А теперь меня из стороны в сторону колбасит, я даже думать нормально не могу…

«Давай я приеду?» – пишу сообщение в надежде, что она ответит. А если не ответит – всё равно приеду, похуй.

«Нет. Не смей…».

«Я хочу приехать… Мне нужно приехать. Тебе тоже нужно. Иначе всё пойдёт по пизде. Хочешь спать эту ночь в неведении? Сходить с ума от нервоза? Я – нет».

«Это громко, все услышат».

«Я машину возьму… На ней приеду… Помогу тебе сбежать. Только выйди ко мне… Насть… Я прошу тебя… Давай поговорим…».

Пауза. Долгая, мучительная. Я стою на улице, ветер холодит лицо, а внутри херачит буря. Страх, что она снова скажет «нет». Надежда, что даст шанс. Злость на себя за то, что не смог объяснить сразу… И притяжение такое сильное, что тяжело дышать без неё…

«Ладно…», – приходит ответ.

Выдыхаю. Наконец-то. Шаг за шагом, но мы разберёмся. Я не позволю ей уйти просто так… Это же, блядь, бред какой-то… На ровном месте. Нихуя не было…

Падаю в батину машину, завожу мотор. Надеюсь, он не сильно на меня разозлится, что взял без разрешения… Мчу к ней, словно сумасшедший… Сейчас главное увидеть её глаза, взять за руку и объясниться… Потому что если так пойдёт и дальше, мы заебём друг друга уже через месяц таких отношений…

Глава 18.

Анастасия Градец

Я места себе найти не могу, пока жду его… Даже не знаю, как смогу сбежать из дома… Что говорить родителям? И вообще говорить ли? Чувствую себя слишком тревожно… Чешу руки, хожу из стороны в сторону и нервничаю… Думаю только о том, что этот разговор может быть последним…

Сижу у окна, нервно теребя край футболки. В голове целый калейдоскоп мыслей: «Он напишет, и я выйду к нему через задний ход… А если передумал? А если я не смогу смотреть ему в глаза?».

Пальцы сами тянутся к телефону – проверить, не появилось ли новых сообщений, но экран пуст.

Минуты тянутся бесконечно. Я представляю, как Матвей пишет мне очередное сообщение, где говорит о том, что я достала его со своей ревностью или типа того... Но что если я реально ревную?! Я имею на это право, да? Это же чувства… Как их выключишь?!

Вдруг я слышу лёгкий стук в окно. Вздрагиваю так сильно, что чуть не падаю с кровати. Сердце подскакивает к горлу. Осторожно подхожу ближе, отодвигаю штору, заглядываю в окно и вижу его. Матвей стоит на пожарной лестнице, смотрит прямо на меня. В его глазах злость, отчаяние и какая-то растерянность… заставляющая моё дыхание сбиваться.

Тихонько открываю ему, ощущая, как внутри жжётся… Я злюсь на него, но вместе с тем видеть его снова в своей комнате невыносимо…

– Ты с ума сошёл?! – шепчу я, но голос дрожит.

Он перелезает через подоконник, спускается на пол. В комнате сразу становится тесно от его присутствия. Мы стоим друг напротив друга, почти касаясь, но между нами – пропасть из недоверия и боли.

– Что это было, Настя?! – его голос звучит глухо, но в нём чувствуется сдерживаемая буря. – Почему ты сразу поверила какой-то сраной фотке? Почему не спросила меня нормально?

– А что мне думать?! – я повышаю голос, чувствуя, как внутри закипает всё то, что копилось весь вечер. – Ты сказал, что поедешь домой, помогать младшим! А сам на вечеринке с какой-то девицей…

– Да не было ничего с ней! Я её отшил сразу, как она подошла! – Матвей делает шаг ко мне, но я отступаю.

– Конечно, конечно… – я скрещиваю руки на груди, пытаясь защититься.

– Что, конечно? Это правда, блин! А вот твоё поведение и моментальная хуйня о своём Лёшеньке не кажется мне нормальной!

– Ах ну да… А ещё и виновата… Сначала ты запрещаешь мне общаться с лучшим другом, а сам ездишь по тусовкам, пока я не знаю…

– Бляяяядь, – он резко вскидывает голову. – Да я просто ездил за братом… Я был там пять минут от силы… Но ты… ты даже не попыталась разобраться! Сразу решила, что я тебя обманываю! Устроила какую-то ебучую истерику!

Мы рычим друг на друга шёпотом, но он громче любого крика, слова вылетают сами собой – резкие, обидные, пропитанные ревностью и болью. Каждый припоминает всё, что накипело: я – ту девушку на фото, он – Лёшу и моё якобы неадекватное поведение. Воздух между нами густеет от эмоций, становится трудно дышать.

– Если я такая ненормальная, Матвей, тогда можешь валить туда, откуда пришёл!

– Чё за хуйня, Настя?! – он чуть повышает голос. – Реально хочешь, чтобы я свалил, да? Я свалю тогда, не вопрос.

– Не кричи, ты родителей на уши поднимешь!

– Да посрать мне на твоих родителей… – выпаливает он, вынудив меня нахмуриться.

– Зачем ты так говоришь?!

– Я не то хотел сказать… Мне плевать сейчас на всё, кроме нас, как ты не понимаешь?

– Ты просто не хочешь признать, что я тебе не пара… – бросаю я, сама не веря, что говорю это.

– Чё за гон? Ты сама так не думаешь… Да если бы я так думал, я бы здесь не стоял! – Матвей резко делает шаг вперёд и хватает меня за плечи. – Я бы не лез на эту чёртову лестницу ночью! Не звонил бы тебе сто раз! Я бы не…

– Если ты привык к таким отношениям, – перебиваю я, и голос дрожит уже не от злости, а от боли, тем более, он так близко. Чудовищно близко. Почти внутри меня. – То я – нет. Я так не хочу. Я хочу чистоты. Хочу, чтобы мне не приходилось гадать, где ты и с кем. Чтобы не искать скрытые смыслы в каждом слове. Чтобы не сравнивать себя с кем-то, кто был до меня…

Я замолкаю, чувствуя, как слёзы подступают к глазам. Смотрю на него и вижу, как меняется его лицо. Злость сходит с него, будто её смыло волной, и на смену приходит что-то другое… Что-то напоминающее отчаяние.

– Настя… – шепчет он. – Я не… Я специально ничего скрывал. Просто… не было времени объяснять. Миша звонил в полной объебосе, я сорвался сразу, даже не подумал, что надо тебе написать. Потом он совсем не мог идти, я его тащил, потом укладывал… А эта Илона – она просто подошла, я ей сразу всё сказал, но пока добирался до дома – время шло… Я хз вообще как меня сфотать успели… Ещё и тебе скинуть. Я там был минут пять-десять, я клянусь…

– Знаешь, как мне было больно это увидеть… – переспрашиваю я, и в груди что-то ёкает. – Если бы я не получила этого сообщения, ты бы вообще не посчитал нужным сказать, где был, да же?

– Посчитал… – он сжимает мои плечи чуть сильнее. – Конечно посчитал… Чуть позже я бы обязательно сказал… Просто Миша, мелкие, мама… Я действовал на автомате. А

когда освободился и взял телефон – ты уже не отвечала. Я начал звонить, писать… а ты молчала. И я понял, что что-то не так. Подумал, тебя предки опять прессуют… Блядь…

– Предки меня как раз не прессовали… – мой голос звучит тише, почти устало. – Я просто ждала от парня, который нравится, правды…

– Да, Господи, – он делает шаг ближе. – Я бы сказал… а когда уже понял, что ты что-то надумала, уже не мог просто написать – я должен был приехать. Увидеть тебя. Объяснить всё лично. Потому что… потому что ты слишком важна для меня, чтобы потерять из-за какой-то глупой фигни…

Он замолкает. Мы стоим, глядя друг другу в глаза, и в этот момент вся злость, вся обида отступают, оставляя место чему-то более глубокому – осознанию, что мы оба боимся одного и того же: потерять друг друга.

Что-то меняется. Злость ещё горит в его глазах, но теперь к ней примешивается потребность быть рядом. Я чувствую, как его пальцы чуть сильнее сжимают мои плечи, как его дыхание становится чаще.

– Настя… – шепчет он болезненно. – Хотела бросить меня, да? Нашла повод?

– Нет, конечно, нет…

– А что тогда? Так и будем ругаться из-за какой-то хуйни?

Я не успеваю ответить. Он резко притягивает меня к себе, и наши губы встречаются. Поцелуй выходит безумным, почти отчаянным: в нём – вся накопившаяся ревность, обида,

недоверие… и всё же – непреодолимое притяжение, которое сильнее любых слов. Слюни смешиваются с моими слезами. Поцелуй выходит солёным… Но таким невозможно волнительным…

Мои руки сами собой обвивают его шею, пальцы путаются в волосах. Матвей прижимает меня к себе так крепко, будто боится, что я растворюсь. Но я и так растворяюсь – в нём. Губы становятся жадными, требовательными, мы будто пытаемся доказать друг другу что-то, убедить, что всё это реально, что мы здесь, вместе, несмотря на все ссоры и недопонимания.

Он подталкивает меня к кровати, не отрываясь от губ. Горячие ладони бродят на спине, пальцы запутываются в волосах, губы скользят по шее… Я забываю обо всём, о том фото, о сомнениях, о страхе… У меня всё тело горит в его руках, когда он шепчет мне на ухо:

– Я не лгал тебе… Я только тебя хочу… Только тебя…

И сердцем я понимаю... Потому что так не целуют тех, кому не доверяют… Так не держат тех, кого не любят…

Матвей роняет меня на кровать, прижимается лбом к моему лбу. Чуть давит на меня и заставляет всхлипнуть, взглянув ему в глаза.

– Я не готова… Матвей…

– Я знаю… – выдыхает он весь каменный надо мной. Сжимает меня сильнее, будто маленькую хрупкую бабочку. – Не надо так больше… Я не дам повода, ты не начинай этого все-

го… Договорились?

– Хорошо…

От автора: Девочки, поддержите, пожалуйста, мою мобную новинку! «Тебе мимо, мальчик» - https://litnet.com/shrt/SP0q

Очень жду комментариев, звёздочек и библиотек))) Поднимите автору настроение, от меня там будут всплывать плюшки в главах (бесплатные промо на другие мои книги)

##Ему всего девятнадцать, он – часть той самой компании, в которой пропадает моя несовершеннолетняя дочь. Я твержу себе: «Нам нельзя»… Но его взгляд, голос и прикосновения стирают все границы.

Одна случайная встреча, и мир переворачивается. Страсть, которую я пыталась подавить, вырывается наружу. Но цена этих чувств оказывается выше, чем я могла представить…

– Нет, – шепчу я, задыхаясь в его объятиях…

– Да, – твердит уверенно он, притягивая меня ближе. – Со мной всё можно, Юля, расслабься…

Любовь вопреки всему. Запретная страсть. Выбор между счастьем и долгом. Готова ли я рискнуть всем, чтобы быть с ним…?

Читать https://litnet.com/shrt/EKyB

Глава 19.

Матвей Духов

Лежу рядом с ней, обнимаю, а успокоиться никак не выходит… Просто весь на нервозе, и в себя прийти не могу…

– Матвей… – шепчет она, прижавшись ко мне. – Извини, я… Я не знаю, что на меня нашло…

Я слышу, как долбят наши сердца в груди. Мы так-то оба себя не контролируем. Смотрю на неё в полумраке комнаты и касаюсь волос, убирая те за плечи.

– Ты меня извини… Надо было сразу сказать… Отписаться… В следующий раз если вдруг, то так и сделаю…

– Как брат?

– Нормально… Отсыпается… Мама в ужасе только.

– Кошмар. Он так сильно напился?

– Даже хуже…

– А тебя не потеряют?

– Не должны… Если что наберут… – отвечаю я, вспоминая, что ещё и машину у бати подрезал, блин… Всё через одно место. Тоже не красиво поступил.

Между нами воцаряется молчание… Оба смотрим куда-то в пустоту, и каждый думает о своём.

– Насть, я не планирую тебе изменять… Честно…

В ответ слышу молчание.

– Разве такое планируют? Порой ведь спонтанно получа-

ется…

– Не знаю. Я не делал так никогда. И понятия не имею, как получается…

– Ты не пил там, – констатирует она, вздыхая.

– Нет, конечно. Я же сказал тебе… Был там считанные минуты… А потом за рулём…

Она хмурится, тянется к моим губам. Схватив за шею, начинает целовать и перебирается на меня, залезая сверху… Я машинально кладу ладони на её задницу. Скольжу на талию… Всё это время она меня целует. А у меня голова начинает кружиться, и я хочу ещё… Хочу так, что стояк мешает думать… И она сверху, блин. Мучение какое-то…

– Насть… – хрипло выдаю, когда её губы переходят от подбородка к шее. Всё, блядь, мерцает как будто мы в каком-то хрустальном шаре. Пиздец меня штырит по ней. Да вдобавок кровь, которая настолько кипит от ревности. Я перехватываю её за затылок и смотрю ей в глаза. – Ты чё правда к нему завтра собралась?

– М?

– К своему этому…

– Нет… Я просто назло тебе сказала, – отвечает она шёпотом. Я снова нападаю на её губы, только на этот раз рывком переворачиваю на кровать… Ладонями скольжу по ей телу и не могу забыть, как она выглядит без одежды… Я хочу её раздеть… И когда начинаю целовать ключицы, чуть сильнее сдвигаю её майку вниз. Слышу, как мы оба пыхтим. Пони-

маю, насколько губительная эта тяга только когда рука лезет под майку и все мысли только о том, чтобы трахнуть её. Я даже в какой-то полной уверенности, что это вот-вот случится… Потому что она вьётся в моих руках, а я с башкой, похоже, не дружу вовсе… Целую грудь через майку, сумасбродно пуская на неё слюни. Настя выгибается, издаёт какой-то стон, и я резко дёргаю её наверх, обнажая перед собой её хрупкое невинное тело. – Матвей…

– М… – касаюсь сосков по очереди губами. Играюсь с ними языком… Она уже исскулилась. Дёргает меня за волосы, а я дышу через силу и пальцами нащупываю насквозь промокшие штаны в районе её промежности… В эту же секунду уже и ждать не могу, расстёгиваю свои джинсы, но Настя моментально начинает нервничать.

– Матвей… Я не могу… Мотя… Стой… Стой, – перехватывает меня за руки.

Твою мать… Перед глазами всё кружится.

– Боишься меня?

– Я… Нет… Я пока просто…

– Давай без проникновения… – произношу на выдохе. – Меня пиздец кроет сейчас. Ты вся мокрая…

У неё глаза расширяются. Она вот как вцепилась в мои руки, так и не отпускает. И я по лицу вижу, что не готова ни к чему такому, и тут же слезаю с неё. Возможно, даже слегка психованно, потому что все мысли там… И я не могу сфокусироваться на разговоре. И оторвать себя от неё не могу.

– Ладно, забей…

– Матвей… – она хватает меня за руку, смотрит виновато. Так, словно сейчас сквозь землю провалится. – Я просто…

– Я понял… Можешь не оправдываться…

– Ты думаешь о сексе постоянно, да? – спрашивает, заставив меня ухмыльнуться.

– Не постоянно, но часто. Особенно, когда ты рядом. А ты нет?

– Нет… Я ни о чём таком не думаю, я…

Пиздец… Цветочек… Фиалка, блядь, недоделанная.

– Ты порнуху хотя бы смотрела?

– Фу, Матвей!

– Почему «фу»? Чё в этом такого? Тебе восемнадцать, блин…

– Исполнилось не так давно…

– Малыш, это поздновато для порнухи, знаешь ли… Вообще ни-ни?

– Нет, – мотает головой, а я падаю башкой на подушку и ржу, глядя в потолок.

– Что чувствуешь, когда целую тебя?

– Я не знаю… Много всего…

Ну я так примерно по её трусам и понял, блин… Течёт, но не знает, что с этим делать… Бабы… Хотя не все, наверное, такие… Да точно не все. Уж я-то знаю… Тут дело в воспитании. Её прям как цветок в колбе передержали.

– Слушай, ну… Вечно ходить в девственницах вряд ли

наш вариант, правда? Могу предложить следующее…

– А мы можем… Не говорить об этом, ладно? Мне не по себе, – она обхватывает колени обеими руками, спрятав от меня свою грудь, и сводит брови домиком, глядя на меня.

Я только ухмыляюсь, потому что мне сказать нечего… Это пиздец…

– Вообще не говорить? Знаешь, что у меня внизу сейчас творится?

– Нет, не знаю…

– Показать? – спрашиваю и смеюсь, глядя на её красные щеки. Вот ведь смешная, а… А я бы показал… – Ты красивая… Меня к тебе тянет. На химическом уровне, знаешь…

– Ты тоже чувствуешь боль в животе?

– Нет… Не совсем… У парней это иначе происходит…

– А как?

– Как… Ну… Бляяядь… Как… иди сюда, принцесса, – зову её под своё крылышко. – Не бойся, обниму только…

Она расслабляется и льнёт ко мне… А я едва ловлю в фокус её сосок, как член снова наливается кровью.

– Ну вот… Опять… Я бы не сказал, что что-то болит. Просто башню срывает и яйца начинают звенеть, прости за честность, – смеюсь я, понимая, что она сейчас вообще от меня сбежит. – Ты вообще хоть раз видела член?

– Матвей… – закатывает она глаза. – Вживую, конечно, нет…

Я уж думал найти её Лёху и снова дать ему пизды за то,

что он обучал её мужской анатомии. Но слава Богу до этого не доходило. Друзья мне нашлись тут…

– Ладно, уже успокоила… Частично… Трогаешь себя?

Она резко дёргается с места, но я хватаю за запястье.

– Стоять… Куда втопила?

– Никуда… – смущенно отводит глаза, когда я тяну её обратно.

– Ну не ври мне… Трогаешь же, я знаю…

– Господи, какой стыд… – она смотрит прямо в глаза, а в моих, походу, пляшут черти. – Да… Да, трогаю… Доволен?

– Нет… Ещё нет, – отвечаю, пододвигаясь ближе и подкрадываюсь к её ушку. – А можно я тебя потрогаю, принцесса? – шепчу с улыбкой, уже обхватив её за талию. – Это будет приятнее… Обещаю тебе, малышка…

Глава 20.

Анастасия Градец

От его прямолинейности сосёт под ложечкой…

И страшно, и одновременно очень-очень будоражит. Я от одного его шёпота тут загибаюсь, а он хочет…

Что он хочет? Боже…

– Ты чего так испугалась… Это же я, блин…

– Я знаю, – отвечаю ему еле слышно. Время на часах около одиннадцати. Мама заходила перед тем, как он приехал, я сказала, что у меня болит голова и я раньше лягу спать. Да и она видела слёзы на моих щеках. Мне кажется, сделала определенные выводы. Возможно даже в честь того, что мы расстались… Не знаю. Наверное, она подозревала, что мы продолжаем общение. – Просто я никогда…

– Ты мне доверяешь?

– Наверное…

– Просто целуй меня, малыш… Целуй, как раньше…

Он тянется к моим губам. Они уже горят… Словно с них стесали какой-то верхний слой, обнажили… Мы ведь так долго целовались с ним. Не переставая… И когда я чувствую его так близко… Когда стаскиваю с него футболку в порыве страсти, когда касаюсь голой грудью его горячего стана, у меня все мысли в голове плывут… Я таю от его касаний. Таю от наших переплетений… У меня ощущение, что его

душа задевает мою там, где никто не трогал. В самых тайных уголках. Трогая те грани, которые казались мне недостижимыми для других людей… Он дышит мне в шею, сжимает талию, проводит ладонью по тазобедренной косточке, уползая вниз… Касается резинки штанов, тянет их вниз, и в это мгновение я перестаю дышать. Потому что никогда не доверяла никому настолько… У меня мурашки бегут по всему телу.

– Матвей…

– Т-ш-ш-ш… Всё хорошо… – он падает обратно… На меня. Придавив к кровати и касаясь своим твёрдым основанием центра всех моих ощущений… Я, блин, начинаю ёрзать. Ощущая его там, пусть и под тканью нижнего белья. Он не просто твёрдый и горячий, он прям-таки тяжёлый… А я дьявольски мокрая. Я это ещё до ощущала… Потому что всё прилипло и стыдно было, когда он трогал через штаны…

Чем чаще он задевает меня пока целует, тем чаще я воспламеняюсь. Стону ему в рот, покачиваясь в такт. Пытаюсь контролировать хоть что-то, но не получается… А потом его наглая рука всё же заставляет меня задрожать, ведь подбирается всё ближе и ближе, пока наконец не находит ту самую точку, где начинается моё женское начало. Именно тогда я просто застываю, позволяя ему трогать там. Кружить… Ласкать… Меня начинает лихорадить. Я так и лежу под ним, приоткрыв рот и вцепившись в его плечи. Гримаса сменяется на более жалкую. Я буквально чувствую, как растекаюсь…

Он сдвигает бельё в сторону, я отражаю панику лишь в глазах, а на деле – молчу и принимаю его язык во рту, который отвлекает меня от того, что происходит внизу…

Я горю, он горит… Мы оба как два пламени, сошедшие воедино… Масштабы катастрофичны… И я ощущаю, как он хочет меня. Как сильно он этого жаждет. Сжимаюсь под ним, понимая, что он еле терпит, но что-то делать и говорить не тороплюсь, потому что в принципе не понимаю, что должна… А должна ли? Что я могу ему предложить? Боже… Голову кружит… Будто на карусели… Перед глазами всё плывет, и когда Матвей сипло шепчет мне в ухо:

– Кончай, принцесса… Давай, моя красивая, малышка…

Я чувствую, как меня подбрасывает так, что между нами вспыхивают искры и эта ядерная реакция чуть не поднимает кровать на воздух… Дышу так, будто только что пробежала кросс на скорость. Задыхаюсь даже… Не могу отдышаться… Внутри и боль, и что-то новое… Какие-то чёртовы фейерверки. И волны, которые накрывают вслед за ними… Дрожь по телу, бабочки в животе, ток по венам. Такого не было, когда я трогала себя. Нет, не было… Я даже осознавать не успеваю, когда он, нависая надо мной, приспускает свои боксеры и буквально пару раз прикоснувшись к себе, выпрыскивает то самое на мой живот… С глухим вымученным стоном… Я даже не ожидаю этого. У меня сковывает грудную клетку, и эти вибрации заставляют меня дрожать. Я смотрю на него, он – на меня… Наши взгляды сейчас полны

доверия, но… Где-то в глубине души я не понимаю масштабов сотворенного…

Слёзы начинают непроизвольно течь из глаз и тяну его к себе, чтобы он не увидел, но он всё чувствует. Накрывая собой, снимает мою дрожь объятиями.

– Настя…

– Всё хорошо… просто обними меня. Просто обними…

– Я обнимаю…

Понимаю, что он скорее всего себя пересилил. Ведь не стал нагло лезть. А мог, наверное. Потому что я, очевидно, ничего бы не поняла даже… Слишком неожиданно всё произошло. Неожиданно и быстро… Сердце долбит так, что оглушает. А он нежно целуют мою шею.

– Моя… Моя красивая… Моя девочка…

Я прикрываю глаза, сильнее сжимая его. Всё ещё чувствую, что мокрая на животе и это всё между нами, но мы делаем вид, что это не вызывает дискомфорта. Да я бы и не сказала, что он есть… Сейчас просто не до него.

– Мне страшно, Матвей…

– Почему…

– Потому что, – сглатываю я. – Словно мы с тобой… Всегда теперь будем ругаться…

– Не будем. Всё будет хорошо, Настя…

– Угу, – прячу нос в его подмышке. Чувствую запах своего парня и мне так хорошо с ним, что я не жалею о том, что произошло пару секунд назад. Нет, не жалею…

– Надо вытереться…

– Нет, не надо. Не уходи пока… Не отпускай меня.

– Да я же здесь, малыш. Футболку только подам, – приподнимается он, начав аккуратно вытирать своей одеждой сначала мой живот, лобок, а затем и своё тело тоже… И тогда я смотрю на всё это… На его член, в частности. У меня сковывает грудь. Ведь он в боевой готовности.

– Я думала, ты…

– Не обращай внимания. Сразу же встаёт на тебя.

Я сглатываю, не понимая, как на это реагировать…

Он такой большой, чёрт возьми.

– Боишься теперь?

– Нет…

– Обманщица… – смеётся он и падает рядом, притиснув меня к себе. – Мне хорошо было…

– Я ведь… Ничего не делала даже…

– Так бывает… Я смотрел и я сделал… Ты безумно нежная там… Я бы полизал…

– Что? – спрашиваю я, нахмурившись.

– Ну тебя бы там полизал…

Я чувствую, что у меня ком подкрадывается к горлу. Я смотрю на него в ужасе и мотаю головой.

– Ещё чего?! И… Как часто ты так делаешь?!

Я как представлю, что он там кого-то целовал, мне до тошноты противно…

– Бля, Настя… Какая ты, нахрен, ревнивая, а…

– А какая я должна быть?! А если бы я так кого-то целовала?! – выпаливаю, приподнявшись, но он тут же придавливает меня обратно, зажав обеими руками.

– Замолчи лучше. Я никого так не целовал, и ты не будешь никого кроме меня. Поняла меня?

Я молчу, а он сдавливает сильнее.

– Лучше отвечай…

– Поняла…

Глава 21.

Матвей Духов

Сказать, что с ней хорошо – нихрена не сказать… Мне дуряще, умопомрачительно, блин, прекрасно, до вздыбленных волосков на теле. Она вообще другая… Какая-то вся нежная, очень ухоженная, чистая. До безумия притягательная. Мой человек. Мой запах. Моё сумасшествие. Квинтэссенция всего самого необходимого. Ощущается как магнит. Тянет просто невозможно. И что мне с этим делать, не знаю, оттого и не сдержался. Но она вроде как не против даже… Не брезгует. Мы оба в моей сперме перепачкались и как-то её это даже не оттолкнуло, а наоборот… Она продолжает прижиматься, пока я глажу её волосы, пропуская те между пальцами. Я никогда не думал, что у меня будет настолько сильная зависимость от девушки. Но вот она… Есть. И я готов снова и снова возвращаться даже когда она кричит и ревнует меня, как истеричка… Потому что то, что я с ней чувствую перекрывает всё остальное. Оно его просто размазывает…

– Чего молчишь?

– Не знаю, что сказать…

– Жалеешь, что это случилось?

– Нет… А ты?

– Я? Я, блин, ждал этого. Грезил тобой. Ты мне снилась… Как я могу жалеть…

– Снилась? В таком ключе?

– Да, и не раз… Со дня знакомства как бы… – сливаю всё, что накопилось, а она молчит. Только хлопает своими длинными ресницами, выпучив глаза, и всё. – Ну чё ты… принцесса.

– Не знаю… Мы будто ближе стали… Да?

– Да, определенно, – усмехаюсь я, но вижу, что она стесняется и немного обижается. – Не закрывайся от меня…

– Просто ты так отшучиваешься, а для меня это всё важно. Потому что впервые. У меня и парня-то в комнате никогда не было раньше, кроме… – замолкает она, и мне так стрёмно становится. Я тут же вылезаю из-под неё и сползаю на край кровати, напяливая обратно трусы. – Матвей… Извини…

Молчу… Встаю с кровати, иду к окну, гляжу на эти плантации, блин, во дворе и вздыхаю. Тут реально дохуя земли. Домина тысяча квадратов, блин. И нахер такой вообще нужен?! Потеряться можно… Единственный плюс – нас не услышат.

– Сильно он богатый?

– Кто?

– Этот твой… Хуёша…

– Матвей, не надо так…

– А как надо? М? Думаешь, мне круто осознавать, что он тут с тобой тусуется? Я так полагаю, и папочка его одобряет…

– Он сын папиного партнёра…

– А-а-а… Как здорово складывается…

– Ничего не складывается, – хмурится она и хочет пойти ко мне, но потом понимает, что голая. Начинает сразу же прикрываться одеялом, путается в нём, и пока доходит до меня чуть не спотыкается, падая мне в руки, а я смеюсь.

– И стоило оно того, а? Лучше бы голая подошла…

– Нет уж…

– Ещё боишься, значит…

– Я просто не настолько испорченная, наверное…

– Да ты вообще не испорченная. Сама невинность… – шепчу я, убирая прядку волос за её ухо, а она на меня так удручённо смотрит.

– Ты считаешь? Даже после того, что мы делали…

– Ничего такого мы не делали… Это всё равно, что мастурбация… В этом нет ничего страшного…

– Тогда надо сказать отцу, если вдруг он спросит, – говорит она и хихикает, вызвав у меня приступ ржача. Но я всё равно вспоминаю наш разговор, и она это чувствует. Двинется ближе, закутывая меня в своё одеяло. Прислоняется ко мне голым телом. – У меня ничего с ним нет. – шепчет в губы, пока я касаюсь кончиком носа её лица…

– Я всё равно ревную… Так же, как ты… Это, блядь, безумие какое-то…

– Почему?

– Потому что я не думал, что так умею…

– Я тоже… – улыбается. – Для меня странно всё это… Но

я бы никогда… Ни с кем другим…

Слышу это и у меня по телу пролетают молнии… Которые тотчас же отзываются мурашками повсюду. Не знаю, что за сопливая реакция, но она есть… От её слов. От её такого милого признания, наверное…

Целую её в макушку и крепче обнимаю у окна…

– Ты красивая такая… – шепчу на ухо, ощущая наше общее притяжение. Шумное дыхание, мою постоянную эрекцию рядом с ней. Просто невозможно контролировать.

– Ты тоже… – чувствую, как её пальчики скользят по моему торсу.

– Малыыыш… Немного… Дай мне время, ладно? Чтобы твои касания не провоцировали… Я сейчас не могу вообще сдерживаться. Хочется тебя…

Она тут же испуганно убирает свою руку и вцепляется в край одеяла, а я смеюсь.

– Я никогда тебя против воли не трону, не думай…

– Поваляемся? Ты ещё можешь остаться?

– Могу… Я хоть до утра могу…

– До утра, наверное, не получится… Сюда приходит Лариса Сергеевна и убирается у меня…

– Блин, ну ты реально принцесса… Только мы вроде уже выяснили, что она ко мне норм относится…

– Нет, Матвей… Папа её в тот вечер чуть не уволил…

– Блин. Всё так жёстко?

– Жёстче, чем ты думаешь… Я не хочу ей проблем.

– Так и я не хочу… Понял, уеду до рассвета…

– Мне грустно, что всё так, – вновь опускает она взгляд, но я перехватываю за подбородок и приподнимаю её голову.

– Не надо из-за этого переживать… Фигня. Мы это всё с тобой переживём. Тебе не вечность тут тусоваться…

– А где же тогда?

– Со мной…

– Заберешь меня, да? И женишься… – смеётся она, вызвав у меня ухмылку.

– А жениться это твой личный заёб или…

– Матвей! – стукает меня в плечо.

– Чё? Не ну правда… Чтобы жить вместе нужно обязательно влезать в подобные отношения?

– Не знаю, я вообще не думала об этом. Жить с тобой я не смогу. По многим причинам…

– О как… Назови хоть одну…

– Ну, во-первых, рано… Во-вторых, мне нужно сначала доучиться… Родители не поймут, в-третьих…

– Всё, достаточно! – обхватываю её за талию, взвалив на плечо, а она непроизвольно взвизгивает, прикрывая рот ладонью.

– Ты что?! – злобно шепчет, пока я тащу её к кровати…

– Матвей! – кусает меня за плечо, вызывая смех, и мы заваливаемся на неё, вновь начав страстно и самозабвенно целоваться, лапая друг друга практически полностью голые…

Глава 22.

Анастасия Градец

Матвей всё же остаётся ненадолго… Мы ещё валяемся, целуемся, болтаем обо всём на свете… Переплетаем пальцы в воздухе, касаясь друг друга лишь кончиками… Теперь всё ощущается ещё острее. Тяга между нами. Это непонятное притяжение… Потому что я чувствую себя взрослее… Не знаю даже почему. Наверное, из-за первого оргазма с парнем, пусть он произошёл и без, как он там говорит, проникновения… Но всё-таки. Он был… И это было невероятно. Когда я с ним все запреты куда-то пропадают. Я готова бороться за то, что внутри меня. Готова это защищать. Раньше я никогда и ничего подобного не испытывала…

Не хочу прощаться, но время уже четыре утра… Мне бы там хотелось всегда с ним спать… Всегда, всегда. Я не знаю, что за желание такое странное, резкое и спонтанное, но… С ним приятно и хорошо… С ним тепло, нежно. А ещё он пахнет вкуснее всего на этом свете. Даже ушки шевелятся от этого запаха… Родного мне. Самого-самого. Неужели это и есть моя первая любовь? Если так, то она реально прекрасна…

– Аккуратнее… Доберешься до дома – напиши…

– Да уж, конечно, напишу… Теперь буду каждые полчаса писать, чтобы ты там себе не надумала…

– Ну, Мот! – стукаю его по плечу. – Лезь давай…

– Лезу-лезу… Сначала стонала, теперь гонит…

– Я тебя сейчас, – показываю ему кулак, а он смеётся…

Только едва начинает спускаться, как я слышу странный звук внизу… И он его слышит. Тот самый звук, который слышу очень-очень редко, но отовсюду его узнаю… Наши взгляды пересекаются.

– Бля, это двустволка, что ли… – реагирует он, взглянув вниз. Моё сердце пропускает удар.

– Пааап…

– Слезай давай, нахрен… Доигрались, – звучит голос отца, и я тут же хватаю Матвея за рукав.

– Стой… Нет, нет… Не надо… Лезь обратно.

– Настя, ты прикалываешься? Чтобы мне жопу отстрелили? – спрашивает он с нервным смешком. Не сказала бы, что он испугался…

– Он не выстрелит…

– Считаю до трёх… Рааз… Это взлом с проникновением… Двааа…

– Насть, я слезаю… Ничего не бойся только, – говорит он на прощание, спрыгивая с высоты собственного роста на газон, и я тут же лезу на подоконник.

– Пап, не надо, ладно?! Матвей просто поговорить приходил! Пап!

Вижу, что у отца сразу мгновенная реакция. Он хватает Матвея за куртку и тащит его к забору, пока я кричу… У ме-

ня внутри всё сжимается от истерики. Такого исхода я точно не ожидала. В эту секунду и дверь в мою комнату открывается. На пороге стоит встревоженная и даже озлобленная мама…

Скрещивая на груди руки смотрит на меня с разочарованием и досадой.

– Как это понимать, Настя? И давно ты парней в окно приводишь…?!

– Мам… Ну всё вообще не так. Он у меня единственный…

– Чтобы больше не слышала, – отсекает она, нервно взмахнув рукой, и уходит отсюда. Словно любые мои слова – пустой звук. Она даже слушать не стала о моих чувствах. Будто я вообще никто. Ни дочь, ни кровь.

– Мам… Мама, погоди, – догоняю её в коридоре. – Ну, пожалуйста, послушайте…

– Настя, отец узнал, что ты прогуляла сегодня учёбу… Ты знаешь в каком он сейчас настроении… Даст Бог не убьёт твоего мальчишку…

– Зачем вы так, блин?! Матвей хороший!

– Хороший?! Хороший?! Ты из-за него стала прогуливать! Превратилась в черт-те что! Приводишь его ночью домой! Это что вообще такое, а?!

– Не правда! Это не из-за него! Я сама хотела! Сама, понятно?!

– Ой не знаю… Объясняй отцу сама, как хочешь… Я ре-

ально умываю руки. Кошмар какой… Вырастила на свою голову…

Как только она уходит, и я слышу звук двери и тяжёлые шаги внизу, я тут же бегу туда, встречая отца с ружьём на пороге. Моё сердце так сильно носится в грудной клетке. Я смотрю на него и свожу брови на переносице домиком, в надежде, что мне хотя бы предоставят последнее слово, но…

– Что ты ему сказал?! Папа! Что сказал?!

– Принеси мне свой телефон. Больше ты его не получишь. Будешь ездить только до учёбы и студии, а потом обратно. Никакого общения в сети!

– Что?! Нет! – выкрикиваю я, сжимая кулаки. Он смотрит на меня так, словно готов растерзать…

– Да, Настя! Больше ты с ним не общаешься! Только учёба и, твою мать, – отец падает на кресло, схватившись за сердце. – Кристинааа! – зовёт мою маму, и та сразу бежит к нему. И как видит, что с сердцем плохо, тащит таблетки. Мне не по себе от этого…

– Пап, я не прекращу с ним общение… Он мне нравится…

– Значит, разонравится, Настя! – прерывает меня мама, протягивая ему стакан воды, чтобы запить лекарство.

– Этот парень тебе не пара, – холодно произносит он. – У него нет ни целей, ни будущего. Ты достойна лучшего.

– Откуда ты знаешь вообще?! Откуда ты его знаешь?! Пап! Откуда?!

– Он тебя погубит. Посмотри на себя – ты уже не та прилежная девочка, какой была раньше… Творишь непонятно что! – подливает мама масла в огонь.

– Давай свой телефон, Настя! – выдаёт отец, и меня начинает трясти. Просто из стороны в сторону. Я понимаю, что я так не смогу… Я просто не выдержу так. И без него не смогу уже. Я тут же срываюсь с места и бегу в сторону прихожей в одной пижаме.

– Настя! – слышу в спину, но не обращаю внимания. Сдёргиваю с вешалки свою куртку, открываю дверь, и бегом спускаюсь по крыльцу, побежав к воротам. Достаю телефон, начинаю набирать ему. Хорошо, что он на машине, на мотоцикле бы просто не расслышал моего звонка…

– Да? Насть…

– Матвей, ты где?!

– Я отъехал… Буквально двадцать метров. Ты на улице, что ли?! Что случилось?!

– Забери меня… Пожалуйста, забери… Я прошу тебя…

– Насть, успокойся… Я уже разворачиваюсь… Жди…

Глава 23.

Матвей Духов

– Вы руки уберите от меня, я сам пойду… – отдёргиваю своё плечо у этого неадекватного мужика, потому что он ведёт себя как еблан какой-то реально.

– Сам он пойдёт. Чтобы я тебя рядом со своей дочерью не видел больше, щенок.

– Или что?! – спрашиваю, уткнувшись грудью прямиком в дуло. – Шмальнёте в меня, да? Ну вперёд чё… Надеюсь, у Вас кишка не тонка. А то ведь это пожёстче, чем наезжать на затюканную донельзя девочку.

Едва произношу это, как у него глаза наливаются кровью. Мог бы – ёбнул.

Жаль нельзя. Мне ни Настя этого не простит, никто… Да и вообще, блин. Бить отца своей же девушки пиздец какой-то. Я еле сдерживаюсь. Ведь он ведёт себя со мной вообще без какого-либо уважения.

– Пошёл вон отсюда! В следующий раз подам заявление на тебя за воровство! – выпаливает и закрывает ворота перед моим носом, пока я показываю ему средний палец. Мудила, сука…

Закуривая, смотрю на небо… Уже светает, блин… Спать хочется дико. Но переживания за неё всё это перекрывают. Теперь я почти уверен, что они заберут у неё мобилу и пишу

пропало. Я хз чё мы тогда делать будем. Дурдом какой-то. Словно ей, сука, семь лет…

Хожу из стороны в сторону, пальцы пахнут ею. Помнят… И даже сигаретный смок не перекрывает этого запаха… Пиздец вкусно. Хочу обратно… Забрал бы и ни на секунду из рук не выпускал. Вообще никогда. Мания. Самая настоящая.

За руль падаю, достаю телефон. Там сообщение от отц

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.